

LIETUVOS ISTORIJOS INSTITUTAS

LIETUVOS
ISTORIJOS
METRAŠTIS

2006 metai

1

LITHUANIAN INSTITUTE OF HISTORY

THE YEAR-BOOK
OF LITHUANIAN
HISTORY

2006

1

VILNIUS 2007

LITAUISCHES INSTITUT FÜR GESCHICHTE

JAHRBUCH
FÜR LITAUISCHE
GESCHICHTE

2006

1

VILNIUS 2007

UDK 947.45
Li 237

Redakcinė kolegija:

Egidijus ALEKSANDRAVIČIUS
Vytauto Didžiojo universitetas

Alfonsas EIDINTAS
Vilniaus universitetas

Jan JURKIEWICZ
Adomo Mickevičiaus universitetas Poznanėje

Zigmantas KIAUPA (pirmininkas)
Lietuvos istorijos institutas

Česlovas LAURINAVIČIUS
Lietuvos istorijos institutas

Ingė LUKŠAITĖ
Lietuvos istorijos institutas

Bronius MAKASKAS
Lenkijos MA Istorijos institutas

Jolita MULEVIČIŪTĖ
Kultūros, filosofijos ir meno institutas

Rimvydas PETRAUSKAS
Vilniaus universitetas

Edmundas RIMŠA
Lietuvos istorijos institutas

Vladas SIRUTAVIČIUS
Lietuvos istorijos institutas

Saulius SUŽIEDĖLIS
Milersvilio universitetas

Joachim TAUBER
Nordost-Institut Lieneburge

Agnius URBANAVIČIUS (sekretorius)
Lietuvos istorijos institutas

Šio žurnalo straipsnių pavadinimai ir santraukos cituojami duomenų bazėse:

Articles appearing in this journal are abstracted and indexed in:

HISTORICAL ABSTRACTS. AMERICA: HISTORY AND LIFE

ISSN 0202-3342

© Lietuvos istorijos institutas, 2007
© Straipsnių autoriai, 2007

PUBLIKACIJA

VLADAS SIRUTAVIČIUS

SLAPTASIS LKP CK PLENUMAS

Bene ryškiausias 1989 m. politinis įvykis, peržengęs Lietuvos, Pabaltijo kraštų, Sovietų Sąjungos ribas ir sulaukęs nemažo atgarsio Vakaruose, buvo Baltijos kelias. Rugpjūčio 23 d. Lietuvos, Latvijos ir Estijos žmonės nutiesė gyvą grandinę nuo Talino iki Vilniaus. Sėkminga Baltijos kelio akcija pasauliui pademonstravo ne tik didžiulį Sąjūdžio, Liaudies frontų Estijoje bei Latvijoje populiarumą (jie buvo šios akcijos organizatoriai). Svarbu tai, kad gyvų žmonių grandinė atstovavo tam tikrai politinei programai, kurią keliais žodžiais galima būtų nusakyti maždaug taip: istorinis teisingumas turi būti atkurtas, tai, kas buvo sunaikinta 1939 m. rugpjūčio 23 d. Sovietų ir Vokietijos susitarimais, privalo būti atkurta. Tą pačią rugpjūčio 23 d. Pabaltijo tautiniai judėjimai paskelbė bendrą kreipimąsi į pasaulį, kuris buvo nusiųstas į Jungtinių Tautų Organizaciją. Jame pasaulio bendruomenei priekaištauta, kad Baltijos tautos ilgai buvo užmirštos ir su viltimi pažymima, kad galiausiai tarptautinės teisės bus paisoma ne tik Afrikoje ir Azijoje, bet ir Europoje¹.

Kremliaus reakcija į įvykius pasirodė jau rugpjūčio 23 d., ir nukreipta ji buvo pirmiausia prieš Lietuvą. (Galbūt todėl, kad Lietuvoje Baltijos kelio akcija sulaukė gausiausios paramos, o gal ir dėl to, kad ši Sąjūdžio organizuota akcija sutapo su kita – parašų rinkimo dėl okupacinės kariuomenės išvedimo). Taigi rugpjūčio 23 d. SSKP oficioze „Pravda“ buvo išspausdintas straipsnis „Tiktai faktai“. Jame buvo sudėti įvairūs sąjūdiečių (B. Genzelio, R. Gudaičio, V. Landsbergio) pasisakymai apie Sovietų Sąjungos dirbtinumą bei apie būtinumą atkurti Lietuvos nepriklausomybę, taip pat pateiktos ištraukos iš Gotlando deklaracijos (apie Sovietų Sąjungos okupuotą

¹ A. E. S e n n, *Gorbačiovo nesėkmė Lietuvoje*, Vilnius, 1997, p. 62–63.

Lietuvą) bei pažymima, kad vienas ją pasirašiusių – buvęs profašistinės organizacijos vadovas (taip apibūdintas VLIK'o pirmininkas K. Bobelis), o kitas – LKP CK sekretorius (omenyje turėtas J. Paleckis)². Dar po kelių dienų „Pravdoje“ vėl išspausdintas neigiamas straipsnis apie Lietuvą, kuriame apie Sąjūdį kalbama kaip apie „separatistinį judėjimą“, vykdančią „moralinį bei fizinį terorą prieš tuos, kurie nesutinka su jo kursu“. Kliuvo ir LKP vadovybei. Ji pavadinta pasyvia, „vengiančia ryžtingai atsikirsti nacionalinės nesantaikos kurstytojams“³. Teigiamai straipsnyje vaizduojamas tik LKP CK sekretorius ideologijai V. Baltrūnas. Mat laikraščio korespondentui jis situaciją respublikoje įvardijo kaip „labai sudėtingą“ ir reiškė „rimtas pretenzijas“ Centru, kada pagaliau jis parodys „aiškią ir ryžtingą“ poziciją.

Tačiau tai buvo tik pradžia. Sunkioji Maskvos artilerija „trenkė“ rugpjūčio 26 d. vakarą, kai per centrinę televiziją buvo perskaitytas SSKP CK pareiškimas „Dėl padėties sovietinio Pabaltijo respublikose“. Kitą dieną, rugpjūčio 27, sekmadienį, pareiškimas buvo išspausdintas sąjunginėje ir respublikinėje spaudoje⁴. Pareiškimas pradėtas pasipiktinimu LTSR Aukščiausios Tarybos sudarytos komisijos „1939 metų Vokietijos–TSRS sutartims ir jų pasekmėms tirti“, vadovaujamos Juro Požėlos, išvadomis⁵. Jos esą pasirodžiusios nelaukiant SSRS Liaudies deputatų suvažiavimo komisijos išvadų bei ignoruojant „paskutinį“ Liaudies deputatų suvažiavimo „žodį“. Anot SSKP CK pareiškimo, tai ne pavienis ir atsitiktinis atvejis, bet bendresnės „separatistinės“ politikos dalis, kurią „tam tikros jėgos“ Pabaltijo respublikose vykdančios „vis atkakliau ir agresyviau“. Čia priimami antikonstituciniai įstatymai, diskriminuojantys dalį gyventojų, atsiranda organizacijos, „primenančios buržuazinio laikotarpio ir fašistinės okupacijos laikų politines formuotes“, vis labiau įsigali „moralinis terorą kiekvieno, kuris lieka ištikimas internacionalizmui ir Sovietų Sąjungos vientisumo idėjoms“. Pareiškime išsakytas nusivylimas respublikų vadovais, nes jie „nesugebėjo padaryti visko, kad procesai vyktų normalia pertvarkos permaininga vaga“, „nesustabdė negatyvių tendencijų“, „nuleido rankas“, „susilpnino priešinimąsi separatistiniams planams“*. Nepamirštas liko ir Baltijos kelias: „1989 m. rugpjūčio 23 d. įvykių organizatoriai pasistengė įkaitinti nuotaikas iki tam tikros nacionalistinės isterijos. Šūkiei, kurie buvo primesti tūkstančiams žmonių, kupini priešiško tarybinei santvarkai, rusams, SSKP, Tarybinei Armijai“.

² Только факты, *Правда*, 1989 08 23, № 235.

³ Г. О в ч а р е н к о, А что завтра?, ten pat, 1989 08 25, Nr. 237.

⁴ Ten pat, 1989 08 27, Nr. 239; *Tiesa*, 1989 08 27, Nr. 198.

⁵ Komisija išvadas paskelbė rugpjūčio 22 d. (*Tiesa*, 1989, Nr. 193). Trečiame išvadų punkte teigiama: „1939–1941 metų Vokietijos–TSRS sutartys ir jų slaptieji protokolai bei jų realizavimas nulėmė Lietuvos Respublikos suvereniteto ir nepriklausomybės praradimą, jos prievartinį įjungimą į TSRS“. Paskutiniame, aštuntajame, išvadų punkte konstatuojama, jog Liaudies seimo 1940 m. liepos 21 d. deklaracija ir TSRS Aukščiausios Tarybos 1940 m. rugpjūčio 3 d. įstatymas yra neteisėti.

* Beje, Lietuvos vadovai, kitaip, nei Latvijoje ir Estijoje, Baltijos kelio akcijoje nedalyvavo.

Po tokių vertinimų SSKP CK konstatavo: „Nueita toli. Pabaltijo tautų likimui gresia rimtas pavojus. Žmonės turi žinoti, prie kokios bedugnės juos stumia nacionalistų lyderiai. Jeigu jiems pavyktų pasiekti savo tikslus, padariniai tautoms būtų katastrofiški. Galėtų iškilti klausimas dėl paties jų gyvybingumo“. Šiuos pareiškimo žodžius galima buvo interpretuoti jau ne tik kaip perspėjimą, bet ir kaip tam tikrą grasinimą. Tiesa, tiesioginių užuominių apie galimą jėgos ir prievartos panaudojimą pareiškimе nebuvo. Pabaigoje pareiškimo tonas tapo netgi kiek ramesnis – trijų Baltijos respublikų tautų problemų sprendimas sietas su artėjančiu SSKP CK plenumu dėl nacionalinio klausimo. Apskritai galima būtų teigti, kad Maskva, piktindamasi padėtimi Pabaltijyje, aiškaus apsisprendimo, ką daryti, neturėjo.

Lietuvos valdžia į SSKP CK pareiškimą sureagavo žaibiškai. Rugpjūčio 28 d. buvo sušauktas LKP CK XX plenumas. Jame pasakytos kalbos nespausdintos, todėl visuomenėje jam buvo priklijuota „slapto“ plenumo etiketė⁶. Spaudoje paskelbtas tik LKP CK pareiškimas⁷. Pareiškimo pradžioje išreikštas pritarimas SSKP CK „nerimui ir susirūpinimui“ dėl padėties Pabaltijo respublikose. Kartu pasistengta parodyti, kad LKP politinis kursas yra realistiškas ir rezultatyvus. Pareiškimе pažymima: „LKP CK tvirtai įsitikinęs, kad tautinio atgimimo sąlygoms gimęs principas „Lietuva be suvereniteto – Lietuva – be ateities“ įrodė savo gyvybingumą, gavo liaudies pritarimą...“ Toliau paaiškinta, jog tas principas gali būti realizuotas „lygiateisių respublikų Sąjungoje“. Svarbiausiu LKP uždaviniu įvardytas ekonominio savarankiškumo „praktinis įgyvendinimas“. Pareiškimе taip pat pareikšta kritika „avantiūristinėms jėgoms“, kurios per „asmenines ambicijas nematančios „atvertų durų“, nepaiso esamų galimybių, iš esmės užkerta kelią pertvarkai, sukuria neigiamą nuomonę šalyje“. Pagrindinė pareiškimo mintis – Lietuvos Komunistų partija (bei ją palaikantys pažangūs visuomeniniai judėjimai) iš esmės yra vienintelė jėga, kuri „gali toliau vesti Lietuvą pertvarkos keliu“.

* * *

Skelbiamas XX LKP CK plenumo „protokolas“ – tai plenumе dalyvavusių CK narių pasisakymai. Protokolas turėjo būti surašytas lietuvių kalba. Tačiau originalo lietuvių kalba nepavyko rasti. Išliko jo vertimas į rusų kalbą, saugomas Lietuvos ypatingajame archyve (f. 1771, ap. 272, b. 22, l. 1–57). Jis ir skelbiamas.

⁶ Rugpjūčio 30 d. A. Brazauskas lankėsi Šiauliuose ir susitiko su miesto partijos komiteto aktyvu. Susitikimo metu kažkuris iš partiečių paklausė A. Brazausko, kodėl nepublikuojami XX plenumo dalyvių pasisakymai. Jis atsakė, jog taip nutaręs plenumas – bijota, kad tiems, kurių kalbos nepatiko, žmonės „langų neišdaužytų“. Письма граждан в ЦК КП Литвы по вопросам национальных отношений, *Lietuvos ypatingasis archyvas*, f. 1771, ap. 272, b. 159, l. 37.

⁷ Tiesa, 1989 08 29, Nr. 199.

ПРОТОКОЛ № 20

заседания пленума Центрального Комитета Компартии Литвы
от 28 августа 1989 года

Пленум состоялся в г. Вильнюсе, в ЦК Компартии Литвы.

Пленум открыл первый секретарь ЦК Компартии Литвы т. Бразаускас А.-М. К.

На пленуме присутствовали из 144 членов ЦК Компартии Литвы 106 членов ЦК, из 50 кандидатов в члены ЦК Компартии Литвы 29 кандидатов, из 43 членов Ревизионной комиссии Компартии Литвы 29 членов комиссии.

На пленум приглашены первые секретари горкомов, райкомов партии, не являющиеся членами выборных органов Компартии Литвы, хозяйственный актив, руководители редакций газет и журналов, а также аккредитованные в республике корреспонденты союзных газет и журналов.

В президиум пленума единогласно избраны члены Бюро ЦК Компартии Литвы тт. Астраускас В. С., Балтрунас В. С., Бернатавичус Ю. И., Бразаускас А.-М. К., Гедрайтис С. А., Зайкаускас Б. А., Лукаускас Й. В., Максимовас Л. К., Микучяускас В. К., Пожела Ю. К., Шилейкис П. П., кандидаты в члены Бюро ЦК Компартии Литвы тт. Залецкас К. В., Малдонис А. М., Шерис Ю. М., заместители Председателя Совета Министров Литовской ССР тт. Игнотас П. В., Русенко Ю. Л., Шарка В. А., Ягминас Й. К., заместители Председателя Президиума Верховного Совета Литовской ССР тт. Кликунене В. С., Межелайтис Э. Б.

Единогласно утверждена повестка для пленума:

О Заявлении ЦК КПСС о положении в республиках советской Прибалтики.

Единогласно утвержден регламент работы пленума ЦК Компартии Литвы.

По предложению председательствующего первого секретаря ЦК Компартии Литвы т. Бразаускаса А.-М. К. единогласно избрана редакционная комиссия по выработке проекта заявления ЦК Компартии Литвы из 10 человек в составе: тт. Аугуте В. П. – испытатель техники шяуляйского завода «Нуклон», Балтрунас В. С. – секретарь ЦК Компартии Литвы, Домаркас В. И. – ректор Каунасского политехнического института, Емельянов В. К. – редактор газеты «Советская Литва», Залецкас К. В. – первый секретарь Вильнюсского горкома Компартии Литвы, Игнотас П. В. – заместитель Председателя Совета Министров Литовской ССР, Кликунене В. С. – заместитель Председателя Президиума Верховного

Совета Литовской ССР, Курис П. М. – министр юстиции Литовской ССР, Моркунас В. А. – министр по труду и социальному обеспечению Литовской ССР, Пожела Ю. К. – президент Академии наук Литовской ССР.

Вступительное слово первого секретаря ЦК Компартии Литвы т. БРАЗАУСКАСА А.-М. К.

В порядке вступительного слова разрешите мне высказать несколько мыслей.

Очередное заседание комиссии Политбюро ЦК КПСС по Прибалтике состоялось 4 августа*. Заранее я не знал, что оно состоится, поэтому был вызван из отпуска. На заседании из шести членов комиссии присутствовали четыре. Был заслушен мой отчет о политическом положении в республике. Один из основных вопросов, который рассматривался и по которому много говорилось, – это решения XVIII пленума ЦК Компартии Литвы, состоявшегося 26 июня, мой доклад на нем и ваши выступления. На том пленуме, как вы помните, выступило более 20 членов ЦК и других коммунистов, приглашенных на пленум. Реакция в отношении нашего пленума сложная, и можно понять почему. Потому, что вопрос о единстве Коммунистической партии Советского Союза является очень чувствительным, очень непривычным. Как вам известно, мы долго и бурно обсуждали этот небольшой проект постановления и приняли его большинством голосов. Почти все выступившие, за исключением пары человек, высказались за созыв съезда Компартии Литвы в текущем году, за подготовку программы, статуса Компартии Литвы и других документов, которые могут понадобиться в ходе дискуссии**. Мы объявили, а вернее узаконили эту дискуссию, которая началась спонтанно. А ведь разговор идет о самостоятельности или автономии Компартии Литвы, неясно даже как и назвать это, ибо такого определения пока еще в практике нашей партийной жизни не было. Это был один из самых трудных обсуждаемых вопросов. Была нелегкая

* Atrodo, jog SSKP CK Politbiuras tokią komisiją sukūrė dar 1989 m. pradžioje. Jai vadovavo Vadimas Medvedevas, o į jos sudėtį įėjo įtakingi SSKP CK veikėjai: Georgijus Razumovskis, Viktoras Čebrikovas, Jurius Masliukovas, Dimitrijus Jazovas, Vladimiras Kriučkovas, Nikolajus Sliunkovas. Anot A. Brazausko: „Toji komisija veikė labai savotiškai. <...> Visi jos nariai susėda vienoje stalo pusėje, o kitoje – tik aš vienas. Vienas prieš juos šešis. Ir labai ilgai, kartais net po 5–6 valandas, jie manęs nepaleisdavo. Prieš tai į Lietuvą atvažiuodavo tikrintojų grupė, surinkdavo kuo įvairiausią medžiagą, ir komisija būdavo pasiruošusi. Informaciją ji gaudavo iš saugumo (KGB), iš karinių ir partinių žinybų. Jie visi žinodavo daugybę „trūkumų“ Lietuvoje, o aš turėdavau viską paaiškinti, atsakyti į visus klausimus“ (A. B r a z a u s k a s, *Apsisprendimas 1988–1991*, Vilnius, 2004 p. 128–129).

** LKP XVIII plenumo medžiaga skelbta partinėje spaudoje: *Tiesa*, 1989 06 25 – 06 28, Nr. 147, 148, 149. Plenumo nutarta metų pabaigoje sušaukti neeilinį partijos suvažiavimą ir jame spręsti atskiros nuo SSKP, „savarankiškos“ LKP sukūrimo klausimą.

беседа, было высказано очень много упреков нашей партийной организации, и нам, как руководству, и Бюро, и Секретариату. Это один вопрос.

Второй – это существующее политическое положение, различные публикации печати, особенно неформальной печати. Они попадают в центр по различным каналам. Вот такие были основные вопросы.

Кажется, сейчас все немного успокоились, хотя нельзя утверждать, что у нас уже очень спокойно. Все ждали и думали, как пройдет 23 августа. Происходившие в этот день в Литве основные события освещены. «Дорога жизни»*, которая протянулась от Вильнюса до Таллинна, показала очень большую активность наших людей – и наших, и латышей, и эстонцев. Расстояние более чем 600 километров было заполнено людьми плечо к плечу. Опровергнуть это нельзя, нельзя также и не заметить такого явления.

Комиссия, созданная на прошлой сессии по поручению Президиума Верховного Совета республики, проделала свою работу, я бы сказал, очень быстро и оперативно**. Выводы опубликованы, я бы сказал, очень категоричные. Однако сейчас я не собираюсь говорить ни да, ни нет, это прерогатива Верховного Совета. Это должен сказать Верховный Совет, и депутаты должны сказать, ибо эта работа проведена по поручению Верховного Совета. Вы видите, что и Заявление ЦК КПСС начинается с анализа и оценки этого документа. Ученые Эстонии также опубликовали аналогичный, но довольно мягкий документ. Латыши пока ничего не опубликовали, но, как мне известно, также создана комиссия, которая также что-то опубликует.

Таково положение. Очень много резолюций – и «Саюдиса», и других организаций. Очень много деклараций, принимаемых и на митингах, и на сессиях сейма, и на съездах – демократической партии, социал-демократической партии, молодежных и других организаций. Все это накапливалось, накапливалось и в итоге появился этот документ ЦК КПСС. Разумеется, события 23 августа, думаю, были основной причиной, вызвавшей заявление о положении в республиках Советской Прибалтики. До появления этого документа, за два дня, товарищ Горбачев позвонил мне из Крыма, выразил большую озабоченность положением в Литве и сказал, что «Саюдис» и разные другие организации переступили любые допустимые границы, что стремление выйти

* Taip tekste.

** Liepos mėn. pradžioje LTSR Aukščiausios Tarybos XII sesija, sąjūdiečiams spaudžiant, sudarė komisiją 1939 m. Vokietijos–SSSR sutartims ir jų pasekmėms įvertinti. Komisijos vadovu tapo J. Požėla. Komisijos išvados spaudoje paskelbtos rugpjūčio 22 d.: *Tiesa*, 1989, Nr. 193. Išvadų esmė buvo tokia: Dėl 1939 m. slaptų ir neteisėtų sutarčių su Vokietija SSSR okupavo Lietuvą, o 1940 m. okupacijos sąlygomis sudaryto Liaudies seimo sprendimas dėl stojimo į SSRS buvęs neteisėtas.

из советской федерации, из состава Советского государства является физически недостижимым и нереальным. Существование прибалтийских республик возможно только в составе федерации и никак иначе, а Коммунистическая партия Советского Союза должна остаться единой. Это его слова. Еще он сказал, что в мире, и особенно в Европе, следят за событиями в Прибалтике и, как он выразился, никто не поддерживает и с иронией оценивают стремления, которые прилагают некоторые оппозиционные организации в Литве и во всей Прибалтике. Все это вызывает необходимость отреагировать на высшем уровне. Он заявил, что в течение двух дней будет опубликовано соответствующее заявление Центрального Комитета. Я понял, что заявление уже было подготовлено. Это было в пятницу вечером, а в субботу оно было опубликовано по радио и в других средствах массовой информации.

Еще один звонок был вчера, опять из Крыма. Это показывает очень большую озабоченность товарища Горбачева событиями в Литве. Ведь в Эстонию он не звонил, только в Литву. И опять вопрос аналогичного характера – как реагирует общественность на данное заявление. Еще раз он утвердительно сказал, что «Саудис» переступил любые границы, и с этим нельзя мириться. Заявил, что если в Литве и впредь будут продолжаться подобные события, то он не станет нас поддерживать, не будет нашим другом, перейдет на другую сторону и будет дана соответствующая оценка нашим действиям. Он сказал, что руководству Литвы были созданы возможности для маневра, были приняты различные решения, но впредь к любым антиконституционным действиям не будут относиться толерантно и на них соответствующим образом будет реагировано. Все вещи мы должны называть своими именами. По его голосу я понял, что вполне реально могут быть использованы даже крайние меры. Я убежден, что так может и быть. А он еще раз подчеркнул, что мир не поддерживает перегруппировки сил, возможной перегруппировки, что существуют две великие державы, супердержавы – Советский Союз и Соединенные Штаты Америки. Равновесие сил, которое сейчас сложилось, равновесие политических и военных сил в мире очень хорошее. Многие государства Западной Европы поддерживают это равновесие, согласны с таким положением, что никакого пересмотра границ не может быть и никто не намерен это делать, а события в Прибалтике толкают в пропасть. Это последние слова, произнесенные во время вчерашней беседы.

Я не хотел бы повторять положения, изложенные в Заявлении ЦК КПСС. Вы сами их читали и поняли, что, с одной стороны, сказано строгое слово в отношении всех нас, а с другой – призыв к диалогу. В заявлении содержится

обращение и к интеллигенции, и к женщинам, и к рабочим, и к другим слоям населения. Необходимо изыскивать возможности путем диалога понять и найти выход из создавшегося положения, стабилизировать его, прекратить всю серию нереальных стремлений, которые проявились во всей Прибалтике. Вы знаете, что в Эстонии конфликт не прекращается, в октябре может быть продолжена волна забастовок.* Бастующих поддерживают другие предприятия и организации страны, переводятся денежные суммы, идет подготовка к дальнейшей забастовке и т. д.

Это может значительно осложнить нашу жизнь. Вопросы об экономической самостоятельности как бы и продвигались вперед**. На сессии Верховного Совета при первом чтении достигнуты вроде и неплохие результаты. Союзному правительству поручено продолжить работу, и со следующего года следовало бы перейти к экономической самостоятельности. С началом внедрения этой самостоятельности нас ждет очень большая работа. Видимо, надо принять целый ряд новых законов в пределах тех полномочий, которые будут зафиксированы в союзном законе. В нем очень много сказано: экономическая самостоятельность, управление. Объект управления становится очень большим, практически – вся экономика. И второе – ценообразование, собственная финансово-кредитная система, внешние экономические связи, вопросы социального обеспечения, зарплата, пенсии и т. д. Мы получаем огромные полномочия в области хозяйствования. Этот период является очень ответственным, наше правительство, министры, Государственный плановый комитет, другие организации должны вести очень большую работу, и уже проводят эту работу, многое уже делается.

В настоящее время это заявление довольно испортило все это. Если сегодня мы, хорошо обдумав, примем такой документ, который покажет позицию Центрального Комитета партии, собравшегося здесь республиканского актива, это и будет наше мнение. Мы провели переговоры с руководством «Саюдиса», пытаюсь сбалансировать положение, и обращались к ним, чтобы подумали и бессмысленно не конфликтовали после этого заявления. Насколько нам известно, они не очень хотят нас поддерживать, а хорошо было бы, если бы

* 1989 m. vasarą promaskvietišką Interfortno judėjimas Estijoje ėmėsi organizuoti streikus. Nepasitenkinimą sukėlė naujas rinkimų įstatymas, apribojęs migrantų galimybę juose dalyvauti. Rugsėjo viduryje streikavo apie 30 tūkst. įvairių gamyklų darbininkų, tiesa, tai sudarė apie 4% visos Estijos darbo jėgos. Žr. R. T a g e r a, *Estonia, Return to Independence*, Oxford, 1993, p. 155.

** A. Brazauskas galvoje turėjo ekonominio savarankiškumo įstatymą. Tikėtasi, jog rugsėjo mėn. įstatymas bus baigtas rengti, tačiau jo svarstymas „įstrigo“. Galiausiai ekonominio savarankiškumo įstatymas priimtas buvo tik 1989 m. pabaigoje.

поддержали*. Мы могли бы в этот период, хотя бы до середины октября, не возбуждать никаких ненужных страстей, которые пока что ничего не дали. Ни одна декларация, ни одно заявление, ни одна резолюция нам ничего не принесли – не продвинулись вперед ни на одно маковое зернышко. Возможны шаги в области экономической самостоятельности, и необходимо реализовать их. А вся эта конфронтация и реакция относительно формы данного документа, думаю, ничего не может дать ни Литве, ни людям, ни руководству, ни кому-либо другому. Необходимо смотреть на содержание, надо смотреть на сущность, ведь в конце концов кто-то должен и ответить за дальнейший ход дел. А это делает руководство республики совместно с партийным руководством, и никуда не денешься от этой ответственности. А если надо ответить, то надо и соответствующим образом поступать. Поэтому сегодня мы так срочно созвали вас всех, желая долго не ждать, не тратить время.

С проектом Заявления Центрального Комитета Коммунистической партии Литвы ознакомил участников пленума секретарь ЦК Компартии Литвы т. Балтрунас В. С.

В прениях по данному вопросу выступили:

т. В. КАРДАМАВИЧЮС – начальник Главного архивного управления при Совете Министров Литовской ССР, член Ревизионной комиссии Компартии Литвы

Уважаемые члены Центрального Комитета! Хочу сказать, что заявление ЦК Компартии Литвы – это хорошо. Однако нам необходимо жить не только заявлениями, а следует вести активную повседневную работу. Поэтому у меня три предложения. Первое. Признавая, что в документе ЦК КПСС все факты, касающиеся нашей республики, изложены правильно, мы должны провести по этому вопросу пленум Центрального Комитета, пленумы городских и районных комитетов партии, обсудить его во всех первичных партийных организациях, возможно даже на открытых партийных собраниях. Пусть коммунисты выскажут свое мнение, а не просто делают заявления.

* Su Sąjūdžio lyderiais A. Brazauskas susitiko rugpjūčio 28 d. Jis kalbino sąjūdiečius prisijungti prie LKP CK pareiškimo. Sąjūdiečiai LKP linijos nepriėmė. Tik rugpjūčio 29 d. Sąjūdzio Taryba padarė gana griežtą savo viešą pareiškimą.

В принципе я согласен с текстом нашего заявления. Это второе, что я хотел сказать. Хочу обратить внимание на два момента по тексту заявления. Это касается второго предложения, которое начинается словами «нам понятны беспокойство и озабоченность ЦК КПСС». Мы этим и другими предложениями практически не даем никакой оценки документу ЦК КПСС. Я предлагаю записать следующее: «Центральный Комитет Компартии Литвы полностью поддерживает все изложенные в документе ЦК КПСС положения». Поддерживаем. Если не поддерживаем, то тогда необходимо это написать.

Далее. На стр. 3 есть такое предложение: «Да, секретные протоколы пакта Молотова-Риббентропа и последовавшие за ними действия следует расценивать как политическое насилие». Я думаю, что такие выводы мы не можем делать, потому что они не совсем верны. Дискутировать по этому вопросу я не буду, но от имени ряда членов Центрального Комитета, а также многих коммунистов республики, с которыми мне пришлось беседовать в последнее время, хочу сказать, что мы не согласны с изложенными комиссией Верховного Совета Литовской ССР пунктами и выводами о пакте Молотова-Риббентропа. В конце концов мы, коммунисты, должны иметь свою позицию, а тем более свою позицию по этому вопросу должны иметь Центральный Комитет Компартии Литвы и его Бюро. А позиции нет. Какую позицию вы предлагаете изложить в заявлении? Это либеральная, непартийная позиция. Мы, члены ЦК, не можем согласиться с тем, что записано в документе комиссии, который, кстати, подписали два секретаря Центрального Комитета. Признаем ли мы сегодня то, что изложено в документе ЦК КПСС? В этом документе нас критикуют, а мы не хотим этого признавать, мы никак не реагируем. По моему мнению, такая позиция неправильная.

Мы не улучшим ситуацию в республике, если не дадим оценку всяким документам, которых в последнее время в Литве появилось очень много. Я не знаю, имеет ли право данная комиссия Верховного Совета предлагать признать решения Сейма недействительными. Тогда нам надо признать недействительными и решения времен Жечи Посполитой. Извините за юмор, но так оно есть.

Этот вопрос в республике может иметь большие негативные последствия. Уважаемые члены ЦК, я полностью поддерживаю позицию ЦК КПСС и считаю, что все коммунисты должны включиться в активную работу по разъяснению этого документа. Возвращаюсь еще раз к своим предложениям. Необходимо провести по данному вопросу пленум Центрального Комитета, обсудить заявление на открытых партийных собраниях, нужно широко разъяснять людям правильную позицию Центрального Комитета КПСС.

т. ДАУКША – проректор Госконсерватории Литовской ССР по строительству, член ЦК Компартии Литвы

Товарищи члены Компартии Литвы! Я считаю, что заявление Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза о положении в республиках Советской Прибалтики отражает действительное положение, однако, по моему глубокому убеждению, оно опубликовано с довольно большим опозданием. Некоторые руководители ЦК КПСС пожинают плоды своих трудов. Руководство Центрального Комитета Компартии Литвы, работники Идеологического отдела ЦК воочию видят, куда склоняются события, однако, к сожалению, не принимают решительных мер по нормализации положения. Как аппарат ЦК, так и аппарат горкомов и райкомов партии растерялся, деморализовался, боится и слово сказать. Открыто устанавливаем памятники тем, кто истреблял людей, а партийные комитеты лишь хлопают в ладоши. Мы, старшие члены партии, всю свою жизнь отдали Литве. Мы за Литву, за ее процветание. Мы не из помещиков пришли, а из простых рабочих. Мы за то, чтобы Литва была советской, которая предоставила возможность учиться, в том числе и тому цвету нации, который так называет себя сегодня. На неплохой почве он вырос, получил образование и защитил диссертации. Мы месили грязь, идя по болоту, а эти люди сидели в школах и учились. Думаю, что они должны понять это и оценить. И не клеветать безоглядно на Литву, не клеветать и не говорить, что это народ крепостных и рабов, что такими, мол, сделали их коммунисты. Вот, этот народ сел в автомобили и направился к «Балтийскому пути», закупорились даже все остальные пути. И это было лишь 60 тысяч автомобилей, а что бы было, если все съехались?

Мы, т. Бразаускас, решительно поддерживаем Вашу линию, что первый и самый верный шаг – это экономическая самостоятельность. Это правильная линия, и мы должны вести работу так, чтобы то, что производим, сами и распределяли бы, чтобы то, что сделаем, сами и решали, как эффективнее это использовать. Это правильный путь, и я думаю, товарищи члены ЦК, по нему надо и идти.

На днях я ездил по Литве. Приятно смотреть. Конец августа – урожай убран, поля подготовлены к севу, уже приступили к севу ржи. Нынче урожай – рекордный. Между тем, что мы видим по телевидению и что слышим по радио? Послушайте вы «Родную землю». Наверное, Вы, т. Гедрайтис, слушаете, что они говорят. Кажется, что кроме будущих хозяев ничего нет. Тов. Балтрунас, как понять, кто работает на телевидении и радио?

Знаете, я немного выступал на пленумах ЦК, однако позвольте сказать от всего сердца все, как есть. Люди из города все учат и учат крестьян. Хорошо об этом говорила по телевидению семья начинающих хозяев из Варенского района.

Так кто же нас кормит, т. Кнашис? Несомненно, что общественное хозяйство. Поэтому давайте и будем укреплять это общественное хозяйство. Я не помню, чтобы мы принимали закон о крестьянском хозяйстве. Давайте будем действовать, но не будем делать так, как делаем сегодня, так как разрушим последнее основание, на котором сидим.

Все. Кто сейчас высказывает свое мнение, зачастую обзывается стагнаторами. Это горкий опыт т. Гурецкаса и т. Габренаса. Он побудил нас сегодня не публиковать открытых дискуссий, которых и «Саюдис» не публикует. Думаю, что все наши открытые беседы не всегда служат демократии, а лишь вражеским силам.

Относительно идеологов. Они совершенно уступили позиции, в том числе и т. Палецкис. Он сделал большую ошибку, подписав письмо в Готланде*. Я уважаю Юстаса, но считаю, что он не может быть заведующим Идеологическим отделом. Где это видано: едет в Швецию сам или с ведома руководства ЦК, подписывает с Бобялисом письмо и еще пытается объяснить, что это, мол, добрая миссия. Я не думаю, что Бобялис или Терляцкас так понимают независимость, как т. Палецкис. Тов. Палецкис должен быть освобожден от работы. Подбирайте хороших идеологов, которые могли бы работать. Институту истории партии, т. Кашаускене, на прошлом пленуме давалось указание опубликовать материалы свирепствований послевоенных банд, дать свою оценку. А что же мы видим? Хулили только защитников народа. Думаю, что и вы не на месте сидите.

* 1989 m. liepos mėn. pabaigoje – rugpjūčio pradžioje Švedijos Gotlando saloje organizuota tradicinė lietuvių savaitė. Rugpjūčio 6 d. jos dalyviai pasirašė komunikatą, kuriame teigiama, jog gyvybinis lietuvių tikslas – nepriklausomos Lietuvos valstybės atkūrimas. Komunikatą pasirašė: VLIK'o pirmininkas K. Bobelis, Sąjūdžio Tarybos narys ir Lietuvos mokslo istorijos ir filosofijos asociacijos pirmininkas A. Buračas, Sąjūdžio Tarybos narys ir Lietuvos kultūros fondo pirmininkas Č. Kudaba, Sąjūdžio Seimo Tarybos pirmininkas V. Landsbergis, Pasaulio Lietuvių bendruomenės Tarybos vicepirmininkė I. Lukoševičienė, Sąjūdžio Seimo Tarybos narys ir Lietuvos olimpinio komiteto vicepirmininkas K. Motieka, LKP CK ideologinio skyriaus vedėjas J. V. Paleckis, Laisvės Lygos pirmininkas A. Terleckas. Bene svarbiausia Gotlando komunikato ypatybė ta, jog jį pasirašė ir LKP CK atstovas. Anot Paleckio, jis pasirašęs savo iniciatyva, nes derinimui su kuo nors iš LKP CK tiesiog nebuvo galimybių. (žr. J. V. P a l e c k i s, Gotlande, kur taip arti Lietuva, *Tiesa*, 1989 08 16, Nr. 188; Ar įsitvirtins „Gotlando dvasia?“, *Gimtasis kraštas*, 1989 rugpjūčio 24–30, Nr. 34; Negalime pretenduoti į monopoliją. Pokalbis su J. V. Paleckiu, *Argimimas*, 1989 08 18–25, Nr. 29).

Относительно сессии Верховного Совета. Как мы работаем на сессии? Нас обвиняют, собрались, дескать, олухи, не знающие парламентаризма, и т. д. и т. п. Однако, дорогие товарищи, знают ли о парламентаризме те товарищи с галерки, которые все время нападают и блокируют любую мысль? А разве это парламентаризм? Озолас вытаскивает прямо с кармана резолюцию и тут же требует принять ее. Можно ли так поступать? Я думаю, товарищи, это не делает нам чести. Мы, как коммунисты, составляем большинство в этом парламенте. Чего добивается оппозиция? Избрать следующий парламент такой, где бы коммунисты составляли меньшинство. Вас, т. Бразаускас, выберут. Возможно, еще одного-другого выберут, тех, кто идет на уступки. Думаю, что мы должны подумать о сессии, может быть, еще отложить ее. Ну, а если не откладывать, то постановления и законы должны быть хорошо подготовлены и приняты такие, которые действительно все бы приняли. Тов. Шепетис уж с очень большим потаканием ведет сессию. Мы не можем, товарищи, согласиться, чтобы так делалось.

Думаю, что предложение т. Гурецкаса на одном из прошедших пленумов правильное – закрыть эти газетенки, которых появилось множество. Видите, даже сам Сая на митинге говорит, что черт знает, сколько их развелось, а «Кранклис» («Ворон») шутит, что этими газетенками можно было бы покрыть всю Литву. Можно ли допускать такое? Где мы находимся, товарищи? Это не демократия, а просто беспорядок. Есть официальные, есть газеты «Саюдиса», и пусть в них выступают все. Газет и журналов у нас предостаточно. Они высказывают разное мнение. Я за то, что пусть они и довольно противоречивое мнение высказывают, пусть печатают и то, и другое, однако печать не должна служить для расправы, не может служить слухам и клевете, политическому террору, о чем ЦК КПСС правильно замечает. Сегодня корреспондент нападает на Овчаренко по радио. Надо же иметь совесть и не сводить все к Овчаренко. Он, видите ли, мерзавчик, поехал сейчас в Кишинев и написал, что видел. Думаю, что он действительно кое-что увидел, а если он чего-то и не заметил, то мы сами видим и очень хорошо видим ежедневно. Я считаю, что у нас большая распушенность. И кардинал Сладкявичюс говорит, что такая демократия без берегов – это болото, а Сая шутит, что это жижа.

Наша партия – руководящая, а все остальные пока еще неконституционные. Сегодня образовались разные организации. Мы не занимаемся работой, простые люди занимаются ею, а эти люди, так называемый цвет нашей нации, только политиканствуют. Считаю, что Гензялис и Гудайтис заслуживают обсуждения, ибо с партией ничего общего они не имеют, а тем более не могут быть секретарями. В прошлый четверг в газете «Гимтасис крашtas» Гудайтис сам

высказал, что в сентябре заканчиваются все его партийные иллюзии. Если и уйдет Гензялис, если и уйдет Гудайтис, или мы исключим их из партии, от этого партия только сильнее станет. Если и больше появится таких, ничего не поделаешь. Бывают такие случаи, когда и первичные организации и даже районные освобождают тех из перерегистрируемых заного. Может и нехорошо, чтобы так было, но такое может быть.

Товарищи коммунисты, я думаю, что то, что было сделано хорошего, чему мы научились за эти годы, необходимо развивать. Мы не призываем к оружию, как это делает Гудайтис, который говорит, что кое-кто готовится смотреть через пушечное дуло. Они ведь все время так объясняют. Найдите вы кого-нибудь из наших руководителей, которые бы так говорили, что мы будем призывать на помощь танки. Где вы это слышали? Говорил ли т. Бразаускас, или кто-либо другой из руководителей? А между тем эти люди все время постоянно напоминают о танках. Это оружие истериков и демагогов. Хороша высказанная в свое время т. Бразаускасом фраза – «не наступайте друг другу на пятки». Однако она не обязательна в этом документе, так как в действительности следовало бы сказать – не наступайте друг другу на головы.

т. А. СТАНКЕВИЧЮС – старший редактор Главного управления по охране Государственных тайн в печати при Совете Министров Литовской ССР, кандидат в члены ЦК Компартии Литвы

Дорогие друзья! Я не боюсь произносить это слово, потому что оно не является новообразованием. Перед Великой Отечественной войной даже в США выходила газета «Драугас» («Друг»). Значит, есть друзья, поэтому я к вам и обращаюсь.

Я не понимаю, по какому поводу нас здесь сегодня собрали. Если для того, чтобы одобрить наше заявление, то мы с ним только что ознакомились. Скажу, что я не понимаю, зачем мы пишем это заявление. Перед кем-то извиняемся или нет – непонятно. Заявление ЦК КПСС очень конкретно, и оно очень конкретно обвиняет нашу партийную организацию. Значит, нам надо быть смелыми, откровенными и признаться, где мы сделали ошибки. Нельзя обманывать наших людей, наших коммунистов, которые и так растеряны, не знают, что делать и кого слушаться – «Саюдиса», Ландсбергиса или Бразаускаса. Люди не знают! Те, кто бывает в первичных партийных организациях, а я в последнее время побывал в нескольких десятках, знают, что люди действительно растеряны.

Мы начали партийную дискуссию. Здесь в нашем тексте в последнем абзаце речь идет о XVIII пленуме ЦК Компартии Литвы. Я думаю, что нужно отозвать решения этого пленума. Очень правильные упреки сделало нам и т. Бразаускасу Политбюро ЦК КПСС насчет решений нашего пленума. Нужно отозвать, серьезно подумать и действительно людям надо говорить правду. Я никак не могу понять дискуссию о статусе Компартии Литвы. Мы уже боимся сказать слова: марксизм, ленинизм, социализм.

Многие пытаются пробиться на трибуну, но тщетно. Тов. В. Балтрунас переслал мне много писем, на которые я могу теперь опираться. Сегодня уже трудно сказать, чего только мы о партии не думаем. Если в газете «Тиеса» («Правда») председатель Союза писателей Литвы, коммунист Мартинкус называет марксизм, конечно, красиво это завуалировав, наукой о насилии, то извините, хочется спросить у него, изучал ли он марксизм. Может быть лучше ему, как Есенину в 1924 году, смело и открыто сказать: «О Маркс, о Энгельс! При никакой погоде я этих книг, конечно, не читал», и тогда говорить о К. Марксе и Ф. Энгельсе. Насилие! Каждое государство – это насилие! Думаю, что не Спартак выдумал насилие, а насилие рабовладельцев породило Спартака, не Парижская коммуна придумала насилие, а именно латифундисты, анархия родили это насилие, не Октябрьская революция придумала насилие, а царский режим. Как можно говорить такое об основе основ. Очень правильно сделан упрек о выводах комиссии по событиям 1940 года. Выводы комиссии сделаны с так называемых национальных позиций, которые очень открыто высказаны в годы гитлеровской оккупации в архиве Литвы. Как можно так говорить о декларациях Сейма в 1940 году, полностью перечеркнув фашистский переворот в 1926 году, восстание крестьян в Сувалкии в 1935 году, мощную волну всеобщих забастовок, прокатившуюся по всей Литве в 1936–1937 годах и, в конце концов, политический кризис правящей верхушки. Понятно, что была в Литве и Советская Армия. Возможно благодаря ей в 1940 году в республике не пролилась кровь. Нужно же об этом где-то сказать. А в целом я не понимаю, что это за заявление.

Думаю, что надо очень конкретно, откровенно сказать, с чем мы согласны, чего мы не признаем. С коммунистами нужно говорить откровенно. Иначе мы не сохраним коммунистов в своей партии. И еще раз хочу сказать, что партию без марксизма-ленинизма я не представляю.

т. М. СТАКВИЛЯВИЧЮС – первый секретарь Шяуляйского горкома Компартии Литвы.

Уважаемые товарищи! Я также не совсем согласен с этим заявлением и по той причине, что мы здесь не высказываем свое мнение по поводу обращения, вернее, Заявления Центрального Комитета КПСС. Я не согласен, что все здесь правильно. Сейчас мы, возможно, не будем вникать в детали, но есть такие вещи, с которыми согласиться нельзя. Давайте подумаем сейчас о том, что будет после опубликования данного заявления. Как нас примут трудящиеся Литвы? Крикнули из Москвы, и мы сразу согнулись как тростинки. Серьезная ли будет партия, если сразу будем преклоняться и не выскажем своего мнения? Да, правильно, упреков, и серьезных, очень много, национализм существует. Много плохого можно сказать о том, что сегодня творится. Однако таким образом полгода спустя мы будем сметены как политическая сила, если так поступим. Если скажем, что материалы XVIII пленума, дискуссию надо отозвать и т. п. Поймите, ведь сейчас происходит отчаянная борьба за людей, сознание людей Литвы, за коммунистов и беспартийных, кто кого, победят экстремисты или здравомыслящие люди. Будем мы раздавленными коммунистами или не будем. И если мы думаем об этом, мы не можем пасовать. Мы должны заявить, что мы полны решимости идти по пути демократии, а путь демократии немислим без повышения самостоятельности Литвы.

Я осуждаю тех людей, которые здесь громко заявляют о наказании, запрещении и т. п., а сами не осмеливаются публично выйти на трибуну собраний, вступать в диспуты, споры и т. п. по радио, телевидению, в печати и где угодно.

Вот совсем недавно мне и т. Прунсене, как членам «Саюдиса», пришлось отчитаться за работу в правительстве и в партии. Я получал неофициальное требование выйти из сейма, из их совета. Поговорили совершенно откровенно. Я сказал, что являюсь коммунистом по убеждениям и не мыслю жизни без Коммунистической партии. И принял тот, кого мы обвиняем в экстремизме.

Еще раз хочу сказать, что сейчас, когда прорвался мощный поток, он может много кого смести. Следовательно, давайте не будем ставить преграду поперек этого потока, а направим его в нужное направление. Трудно сделать это? Да, трудно. Однако давайте будем делать это. Словом, я хотел бы сказать, что это заявление мы не должны воспринимать как абсолютное повиновение и покорность, чем мы, к сожалению, до сих пор отличаемся, но и то, что не все здесь нас удовлетворяет. И вот только так мы можем выйти перед общественностью Литвы.

Вопрос из зала. То ли вы «Саюдису» служите, поддерживаете его программу, которые одно говорят, а делают другое, то ли Вы все делаете в пользу Коммунистической партии. Можно ли эти вещи совмещать? Каково Ваше мнение?

Ответ. Здесь не мое персональное дело, но ответить могу. Я служу человечеству, в том числе и людям Литвы, насколько удастся это делать. Насколько наша Коммунистическая партия, насколько «Саюдис» принимает участие в том, настолько и я участвую, но совершенно независимо от любых указаний сверху или со стороны. Разумеется, есть разные документы сейма. В одних есть экстремизм, в других его нет, есть очень много деклараций. Однако нельзя забывать самой простой вещи: мнение общественности сейчас меняется. Успех тех сил, которые все отрицают, уже заканчивается, мы идем в другую сторону. Я про Шяуляй знаю хорошо. Однако люди все же поддерживают тех коммунистов, которые открыто все говорят, не преклоняются, не мечутся из стороны в сторону. Но это не значит, что мы должны говорить и агитировать за все, что нам говорят из Москвы. Они тоже не правы. Ведь практически руководство Коммунистической партии Советского Союза, за исключением Горбачева, за это время ничего серьезного и не делало. Ведь та же брежневская партия там и осталась, тот же Центральный Комитет. И это, наконец, мы должны заявить. Если не удастся заявить это в нашем совместном документе, сделаю это я сам, а может быть, сделают это другие, но это надо сделать. Если мы действительно хотим добиться прогресса в Литве, мы должны сделать этот прогресс со своей стороны и не считаться с тем, что Горбачев один говорит, что-то пытается делать, а эта перестройка как стояла, так и стоит на месте.

г. Ю. ПОЖЕЛА – президент Академии наук Литовской ССР, член Бюро ЦК Компартии Литвы

Прежде всего я хочу сказать, что в заявлении ЦК КПСС о положении в республиках Советской Прибалтики много положений, с которыми можно было бы не согласиться. Во-первых, о пакте Молотова-Риббентропа. Люди очень горячо принимают выводы комиссии, но я хочу сказать, что они не видят многого. В них нет опровержения Советской власти, не утверждается, что недействительны все решения сейма. Такого утверждения нет. Нет опровержения декларации о провозглашении Советской власти, о социалистическом строе, потому что весь народ шел против сметоновского режима. В нашей комиссии никто не выступил против этих деклараций. Было сказано, что только декларация

о присоединении Литвы к Советскому Союзу юридически неправомерна. Она неправомерна ни юридически, ни фактически. Потому что фактически вся та платформа, с которой шел народ на выборы нового сейма, была направлена именно на социалистическое преобразование.

Что касается присоединения к Советскому Союзу, то этого не было в платформе, а было сказано, что в области внешней политики иметь основные связи с Советском Союзом. Значит, даже во время выборов в сейм народ не давал ему такой мандат, чтобы присоединиться к Советскому Союзу. Поэтому я хочу сказать, что никто не объявлял их недействительными, но и по Конституции сейм неправ: он не имел право это делать. Мы практически раскрыли историческую правду. Теперь из этого раздувается, что мы идем против Советской власти, что мы уничтожаем социалистический строй. Там об этом не сказано ни слова. Я думаю, что надо хорошо вникнуть и понять, что нельзя идти против исторических фактов. Это нужно было обнародовать, этого потребовал Верховный Совет, и мы это сделали.

Другое дело, что мы это сделали раньше, чем комиссия под руководством т. Яковлева, как сказано в заявлении ЦК КПСС*. Очень непонятно, почему мы это не могли сделать. Ведь это должно оскорблять как государство, как советскую республику. Действительно, почему наш Верховный Совет не может проанализировать и обнародовать такой жизненно важный для Литвы вопрос. Почему мы должны ждать, что ЦК КПСС и Верховный Совет СССР должны дать свое мнение о том, какого мнения мы должны придерживаться. Поэтому я не согласен с тем положением по этому вопросу, которое имеется в документе ЦК КПСС. Это просто великодержавность и старый диктат из центра периферии.

В заявлении ЦК КПСС есть и прямая угроза: «Судьбе прибалтийских народов грозит серьезная опасность... Сама их жизнеспособность могла бы оказаться под вопросом...». Фактически наши действия ведут к неясностям нашего существования. И впрямь выходит, что мы можем и не существовать, если пойдем таким демократическим, самостоятельным путем. Здесь также нам прямо угрожается. Я не знаю, из каких архивов взяты такие положения, когда теперь в стране и партии идет процесс демократизации, откуда такие формулировки, которые являются непосредственной угрозой нижестоящей партийной организации.

* Pirmajame SSSR Liaudies deputatų suvažiavime, kuris įvyko 1989 m. gegužės 25 – birželio 9 dienomis, pabaltijiečiams spaudžiant, buvo sudaryta komisija politiniam ir teisiniam 1939 m. Sovietų Sąjungos ir Vokietijos nepuolimo sutarties įvertinimui. Jai vadovauti paskirtas A. Jakovlevas. Komisijos darbe dalyvavo ir keturi Lietuvos atstovai: J. Marcinkevičius, V. Landsbergis, K. Motieka ir Z. Šličytė. Rugpjūčio 18 d. SSKP oficioje „Pravda“ buvo paskelbtas platus pokalbis su A. Jakovlevu, kurį galima buvo vertinti kaip tam tikrą komisijos darbo ataskaitą.

Поэтому я считаю, что взятый XVIII пленумом ЦК Компартии Литвы курс на самостоятельность партии очень нужный. Это я полностью поддерживаю.

Вопрос из зала: Вы говорили, что был Терляцкас. Скажите, кто был приглашен из историков?

Ответ: Терляцкаса совсем не было. На заседании экспертов мы пригласили тт. Петкуса, Печелюнаса и Гелажиуса.

Вообще было интересно, как все это оценивают они. Однако это не означает, что нужно их бояться. В качестве экспертов были историки тт. Эйдинтас, Рудис, Жяпкайте, юристы тт. Вадопалас, Юсис, был также т. Курис и т. Сабутис. Специалистов, которые изучали с правовой точки зрения, было много.

С исторической стороны, я считаю, что, может быть, и есть слабые места в этих выводах. Есть определенная декларативность, но что касается юридической стороны, то тут действительно все очень точно проанализировано. Практически я считаю, что не к чему придираться. Единственное, что эти выводы не соответствуют нашим теперешним желаниям. Но по отношению к Советской власти не сказано ни одного слова, потому что нет юридических доказательств, что провозглашение Советской власти в Литве, провозглашение Советской Социалистической Республики является незаконным. Единственный факт, который является незаконным, – это присоединение к Советскому Союзу сразу после выборов сейма. Это факт.

Я считаю, что говорить историческую правду всегда целесообразно. Но мы не делаем никаких политических выводов. А теперь появилось много людей, которые делают политические выводы из этого документа. Это уже свободное дело. Мы зафиксировали один факт незаконного присоединения к Советскому Союзу.

т. Я. ГАГИЛЕНЕ – первый секретарь Ленинского райкома партии г. Вильнюса, член ЦК Компартии Литвы.

Уважаемые товарищи! Ситуация действительно сложная и обязывает нас и всю нашу партию еще раз подтвердить свое самоопределение. Хватит ли у партии сил и ума защищать интересы жителей Литвы, или мы повернем с сегодняшнего дня назад? На нас серьезно нападают, и я думаю, что следует проанализировать причины, почему так случилось. Обоснованно ли нас обвиняют? Мне кажется, что Компартия Литвы до сих пор не делала никаких заявлений о выходе Литвы из состава СССР. На организованном «Саюдисом» митинге 22 августа большинство ораторов призывали к спокойствию и обещали не толкать Литву в пропасть. «Балтийский путь» также продемонстрировал большую сплоченность, спокойствие, и это тоже было выражением самоопределения. Нельзя не считаться с таким количеством людей, участников,

тем более прибалтийских народов. А позиция Юстаса Палецкиса, высказанная в Готланде, отражает чаяния народа. Разве мы имеем право запретить людям думать и мечтать? Кто пойдет с такой партией, если она будет так поступать?

Так кто же накалил эту ситуацию? Думаю, что прежде всего тенденциозное освещение положения в союзной печати. Журналисты у нас практически не бывают, опираются на письма людей, рабочих. Так что в самом центре в этом смысле людей разделяют на две части: те, кто здесь на местах за возрождение народа, чаще всего называются националистами, и те, кого обижают. Ведь знаем, что в «Правде» или другой союзной газете редко выпадает возможность печататься прогрессивно думающему коммунисту или представителю интеллигенции. Разве не провокация, сказала бы, снимок в «Правде», когда фотография лидера «Саюдиса» помещается рядом с лозунгами лиги свободы Литвы. «Саюдис» и лига не одно и то же. Мы в Литве это знаем. Нас обвиняют, что мы не считаемся с меньшинством, а с нами, Литвой, меньшинством, также не считаются и делаются попытки диктовать. Из документа, который мы сегодня обсуждаем, неясно, кто его принял. Вроде бы Пленума ЦК КПСС не было, ведь заявление принято от Центрального Комитета, а не от Политбюро.

Считаю также, что комиссии, которые приезжают из ЦК КПСС, не всегда бывают на должном уровне. Приходилось мне не раз участвовать в беседах, на встречах. Конечно, наш район привлекает внимание в такие моменты. Могу очень искренне и откровенно признаться, что в первый час разговора нас спрашивают, почему так. Потом идет дискуссия, и в конце концов мы расстаемся, когда друзья из Москвы говорят: может быть по-другому действительно не выходит, может быть так и надо. А что мы видим потом в заявлениях и документах, или передовицах, которые отражают совсем другое настроение. Значит, ни автора, ни конкретно, кто осветил именно такое положение. Так может сделать каждый. Значит и ответственности никто не несет. Разве это пример демократии и гласности? Нужна ответственность.

Центральный Комитет КПСС не должен бы сегодня приписывать себе такие не соответствующие ситуации моменты. Именно: выражать большое удивление, что правительство Литвы создало комиссию по изучению этого актуального вопроса истории. А почему правительство Литвы не может создать такую комиссию? В заявлении сказано неправда, что ЦК КПСС разрешил заменить на предыдущем этапе руководителей Компартии Литвы. Было ведь не так. Идея эта появилась в первичных организациях и была выдвинута ими, мы все в районах обсуждали положение, решали этот вопрос и здесь в зале. Думаю, что в будущем мы сами будем решать, кто будет руководителем нашей партии. Я не игнорирую ЦК КПСС. Советоваться нужно, нужно согласовывать, искать точки соприкосновения. Но решающий голос должен быть за нами, а не за кем-то другим.

Последнее, о чем я хотела сказать в связи с заявлением, что чувствуется, что его создатели, по-видимому и Политбюро, не сочли нужным тщательно проанализировать положение в Литве и в целом в Прибалтике. Очень четко видно, что тут не хватает анализа. Ведь не учитываются такие важные моменты, как вопрос национальной партии. Это новое дело, но оно живо у нас. Там это не учитывают. Не учитывают влияние церкви. Сказала бы, что на данном этапе положительное влияние. Церковь призывает к спокойствию, дисциплине, единству, согласию. Это не учитывается. Также жаль, что после XVIII пленума ЦК Компартии Литвы мы не видим, чтобы руководство ЦК КПСС как-то проявило озабоченность и начало бы искать какие-либо пути демократизации партии. Ведь надо идти на компромисс. Снизу возникают мысли – создавать свою самостоятельную партию, значит, необходимо что-то делать.

Мне понятны мысли и настроения выступавших сегодня ветеранов Центрального Комитета. Хорошо подумав, можно понять – все дорого, что было. И конечно, недоверие к тому, что есть сегодня. Но я хотела бы спросить, уважаемый Даукша, как Вы думаете: говорит о чем-то, что профессора Гензялиса секретарем избрало свыше 400 коммунистов. Разве можно не считаться с их мнением? То же самое относится и к секретарю Гудайтису. Кто из нас может пойти туда и сказать, что ваш секретарь негоден. Их поддерживают коммунисты. В коллективах сегодня настроения другие. Мы прошли массу трудовых коллективов, где идет обсуждение статуса партии. Люди это поддерживают. И если мы сделаем шаг назад, то из партии в первую очередь уйдут лучшие умы, останемся мы, функционеры, и кое-кто еще. Я не выдумываю такое мнение. Наконец, давайте подумаем о нашей молодежи, молодом поколении. Какую партию хотят они. Ведь они хотят, чтобы она была новой, отвечала бы потребностям людей, а не такую, какой партия была вчера.

Конкретно по заявлению. Не драматизировать ситуацию. Заявление ЦК КПСС оценивать как озабоченность о политической ситуации в прибалтийских республиках. Предлагаю, если это будет приемлемым, с этого заседания пленума ЦК приглашать к нам ответственных работников ЦК КПСС, журналистов, редакторов «Правды» на открытую дискуссию, политдни. Необходимо общаться не только через тенденциозные письма, которые, как знаете, идут с одной стороны. Пусть побудут, увидят.

Я поддерживаю высказывания т. Стаквилевичюса о том, что теперь есть шанс показать нашим людям, что мы не испугались, что мы едины, я думаю, что мы сегодня не разделимся на группы. Ведь если сделать шаг назад, то люди отвергнутся от нас. Поддерживаю и предложение т. Кардамавичюса, что для того, чтобы не ошибиться, надо советоваться с людьми, с коммунистами. Обсуждать это заявление надо открыто, на собраниях. Я думаю, люди нам посоветуют, чтобы мы не ошиблись.

т. В. КУРМИС – первый секретарь Вилкавишкского райкома партии, член ЦК Компартии Литвы.

Товарищи участники пленума! Думаю, что три-четыре года назад нам очень легко было бы обсуждать любой документ Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Довольно быстро мы бы заявили о своей единодушной поддержке этого документа и приняли его к неуклонному руководству в своей практической деятельности.

До приезда на сегодняшний пленум Центрального Комитета я еще успел поговорить с семью коммунистами и спросить их мнение. Семь коммунистов – и семь различных мнений. Некоторые утверждают, что этот документ Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза звучит так же, как и все предыдущие документы ЦК КПСС. Он довольно категоричный, в приказном тоне и даже в некотором смысле пугающий. Некоторые коммунисты рассуждали, что оценка и тон данного заявления – обращения. Как должны поступать рабочие, крестьяне. Интеллигенция и другие слои нашего общества. Были и такие коммунисты, которые говорили, что такого документа мы очень давно ждали.

По моему убеждению, сегодня на пленуме нам следовало бы сказать, что мы, коммунисты республики, действительно очень внимательно ознакомились с этим документом Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и выражаем свое мнение по поводу некоторых моментов данного документа. Я думаю, что нас необоснованно обвиняют по поводу принятия и опубликования выводов комиссии о пакте Риббентропа и Молотова. И если бы накануне 23 августа не было бы этих документов, то напряженность в республике еще больше обострилось бы. Этот документ смягчил политическую напряженность. Думаю, что мы так и должны оценить ситуацию. Разумеется, мы можем сомневаться относительно окончания этого документа, по поводу выборов 1940 года и решения сейма о принятии в состав Советского Союза.

Может быть, в этом документе, который мы примем сегодня на пленуме, в заявлении заакцентировать, что комиссия продолжит свою работу. Объяснить, в чем люди еще очень сомневаются, а последнее слово скажет сессия Верховного Совета республики. Однако этот документ был необходим, а сказать, что он совершенно не нужен был, мы сегодня не можем.

Другой момент – в документе Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза довольно категорически сказано, что руководители нашей республики не сумели сделать всего, чтобы удержать процесс в нормальном русле перестроечных перемен. Тогда напрашивается совершенно другой вывод. Значит, руководители нашей республики не могут сейчас держать

руль в своих руках. Считаю, что в этом заявлении нашего Центрального Комитета следовало бы написать, что Центральный Комитет нашей партии, Президиум, Совет Министров, руководство республики приняли целый ряд конструктивных мер по стабилизации положения в республике, преодолению некоторых кризисных моментов и имеются определенные результаты, хотя, разумеется, были еще некоторые недостатки, но они сегодня незначительны. Однако полностью дискредитировать руководителей нашей республики нельзя.

Третий момент. По моему мнению, требование некоторых выступавших здесь товарищей об отзыве решений XVIII пленума вызвало бы совершенно нежелательную бурю. Мне пришлось участвовать во многих партийных собраниях, и я знаю мнение коммунистов нашего района. Если сегодня мы сказали бы, что решения XVIII пленума являются недействительными, то практически мы совершенно скомпромитировали бы Компартию Литвы, подорвали бы свой авторитет. Считаю, что месяц, два, три спустя начался бы массовый уход из партии. Мы должны провести в жизнь решения XVIII пленума, продолжить дискуссию, готовиться к предстоящему съезду и на этом съезде решительно сказать о позиции Коммунистической партии Литвы в условиях данной ситуации. Этого ждут наши коммунисты.

т. Р. СТОНИС – первый секретарь Клайпедского райкома Компартии Литвы.

Товарищи участники пленума! Вкратце хотел бы поделиться своими мыслями по поводу заявления Центрального Комитета Коммунистической партии Литвы. По моему мнению, это заявление – прямое желание передать заявление Центрального Комитета КПСС общественности Литвы. Считаю, что это желание, которым практически делаются попытки смягчить некоторые положения, довольно категоричны в обращении Центрального Комитета КПСС. Я полностью согласен с мнением т. Кардавичюса, что это заявление необходимо обсудить в партийных организациях. Однако я не совсем уверен, что хотя бы с нашей партийной организации Клайпедского района целиком и полностью будет одобрено это обращение. Я и сам лично считаю, что действительно кое-где сгущены краски и необоснованно сгущены краски и необоснованно заострена ситуация в республике. Не хотел бы согласиться и с тем, что касается террора, о чем заакцентируется.

Если конкретно касаться заявления, то считаю, что дана неправильная оценка связям с зарубежными организациями и иностранцами. Практически это призыв опять возвратиться к железному занавесу. Считаю также неправильной оценкой позиции о проделанной работе в этой области Бюро, нашими секретарями Центрального Комитета республики. Вообще не хотел бы согласиться с таким

положением, что так или иначе простые люди не призывают к прекращению связей с другими народами огромной и великой страны. Я понимаю, что имеется в виду под словами «простые люди» и кто такие «непростые». Думаю, что, наверно, ни один коммунист, ни один здравомыслящий человек не призывает к прекращению отношений ни с народами СССР, ни с другими республиками. Поэтому считаю, что подобные выражения совершенно не подходят.

Относительно заявления Центрального Комитета Коммунистической партии Литвы, то считаю, что в таком предложении, как «однако своими необоснованными действиями авантюристические силы во имя политического престижа» и т. д., следовало бы сказать, какие это «авантюристические силы». Нам всем известно, что есть лига свободы, есть хельсинкские группы, есть отдельные элементы, позиция, программы, платформы которых несовместимы с нашими взглядами. Возможно, следовало бы конкретизировать, ибо людям действительно неясно, кого мы обобщаем под «авантюристическими силами».

Кроме того, считаю, что не полностью выражена и наша позиция относительно статуса Коммунистической партии Литвы. Действительно, если в заявлении и в программе, а до этого и в проекте пленума ясно сказано, что состав КПСС един в идейно-организационном отношении, если мы одобряем и ни слова нет, какова все же позиция коммунистов Литвы относительно статуса Компартии Литвы, то это не совсем правильно. Думаю, что следовало бы конкретнее сформулировать это, тем более, что такой обобщающей формулировки, как «придерживаться установок, сформулированных на XVIII пленуме ЦК Компартии Литвы», недостаточно. Поэтому считаю, что в заявлении нужно было бы отметить эти моменты. Нельзя выразить лишь одним предложением, что нам понятны беспокойство и озабоченность ЦК КПСС. Практически больше и нет никакой оценки относительно этого заявления ЦК КПСС. Полагаю, что это необходимо отразить в заявлении нашего Центрального Комитета Коммунистической партии Литвы.

Я не хотел бы согласиться и с таким мнением, что люди сейчас в растерянном положении, как высказал т. Станкявичюс, и если не будут отозваны решения XVIII пленума и мы не возвратимся к решениям XVII пленума, то действительно не удержим Компартию. Я осмелюсь усомниться, сохраним ли мы и такой процент в Компартии, если отзовем решения XVIII пленума и опять возвратимся к решениям XVII пленума. Не будет ли все наоборот?

Вкратце хотел бы высказать свое мнение относительно пакта Молотова-Риббентропа. Действительно весьма странно оценивается позиция, что до опубликования мнения комиссии как верховного органа власти – комиссии Верховного Совета в этом отношении нужна была какая-то оценка на Бюро или

т. п. Считаю, что так расценивать нельзя. Следовало бы поднимать вопрос – не извратила ли эта комиссия факты, правильно ли изложила все факты.

Относительно т. Палецкиса. Я, как первый секретарь райкома партии, считаю, что поднимать вопрос о немедленной замене т. Палецкиса является неправильным. В действительности т. Палецкис в последних телепередачах и в своих выступлениях показал себя зрелым политическим деятелем. Считаю, что дискутировать о его замене не следовало бы. Если кого-нибудь шокирует подписание т. Палецкисом того заявления, то должен сказать, что текст заявления очень краткий, и он полностью соответствует нашей позиции, что в исторической перспективе, как об этом мы уже говорили, Литва будет самостоятельным, демократическим, социалистическим государством. Полагаю, что больше всего шокирует то, что наряду с фамилией т. Палецкиса имеются фамилии таких деятелей, как Терляцкас, и некоторых других деятелей. Это больше всего и шокирует. Однако, если мы считаем, что наша обязанность консолидировать все общественные движения с тем, чтобы направить их для достижения наших основных целей, то я не вижу в этом ничего плохого, чтобы наряду с этими фамилиями была и фамилия заведующего отделом нашего Центрального Комитета. Такова моя позиция по некоторым вопросам.

После перерыва далее в прениях выступили:

т. В. СТУРИС – первый секретарь Шилутского районного комитета Компартии Литвы

Уважаемые участники пленума! Я, как и большинство коммунистов Литвы, подписался бы под следующими словами Заявления ЦК КПСС: «Настал час, когда каждый коммунист должен занять принципиальную партийную (я добавил бы и гражданскую) позицию и действовать так, чтобы честь и совесть его были чисты перед его народом и перед будущими поколениями». Компартия Литвы не только здесь в этом зале, Коммунистическая партия Литвы прежде всего в городах, районах, трудовых коллективах. Я согласен с т. т. Гагилене и Курмисом в том, что нам действительно необходимо очень серьезно подумать, что ожидает Компартию Литвы после принятия на сегодняшнем пленуме того или иного решения. Я думаю, что партия будет жизнеспособной тогда, когда люди пойдут с ней, когда отдадут свои голоса за ее программу и она сможет участвовать в управлении республикой, государством, своим парламентом.

Мне кажется, очень хорошо, что ЦК КПСС выразил свою озабоченность. Перестройка в Литве идет трудно. Это – попытка проанализировать сложившееся положение, с тем чтобы идти дальше. Думаю, что это важный этап для самой

КПСС перед пленумом по национальному вопросу*. Надеюсь, что это – порог в будущий анализ, размышление, диалог, решение. Однако в данный период дискуссий в этих понятиях также должна происходить эволюция. Не могу не сказать об ошибках. Их две. Первая. Берется какая-то часть Литвы или лига свободы, которая высказывает крайние взгляды и действует крайними методами, и эти действия потом приписываются всему литовскому народу. Что получается? Литовский народ участвует в экстремистских, разрушающих страну националистических акциях, но ведь он в этих акциях высказывается за сотрудничество со всеми народами, республиками Союза. Я думаю, что такое противоречие недопустимо в данном документе. Мне непонятно, на чем основаны некоторые факты. Откуда такие факты, как националистическая истерия в республике, лозунги об изгнании иммигрантов. На чем зиждится утверждение, что Литва, отделившись, будет сладко жить, что мы хотим прервать связи с другими народами. Мы хотим этих связей, но Центр хотел бы, чтобы они шли через центральные ведомства, через их кабинеты. В СССР люди прочитали что-то ужасное о нас. Я согласен с т. Гагилене: интересно спросить, сколько членов ЦК КПСС участвовало, по каким положением велись дискуссии. Пока этого не знаем.

Второе. Тов. Станкявичюс говорил о марксизме-ленинизме. Меня марксизм-ленинизм учит, что политические и идеологические последствия кроются в материальных делах. Ведь никакой гений не сагитировал бы хорошо живущих или видящих четкую возможность свободно и хорошо жить людей. И какими обещаниями, какими аргументами мы могли во время народного съезда убедить людей. Мне кажется, что сегодня, не зная, как вывести страну из экономического кризиса, стагнации, хаоса, хотят обвинить других. Странно читать, что все предусмотрено, созданы все условия. Мы сами лучше знаем ход этих событий. Оказывается, т. Сакалаускас виноват, что 29 раз ездил в Москву и не сумел убедить т. т. Слюнкова, Маслокова и др. (еще раньше) в необходимости республиканского хозрасчета.

Мое отношение к заявлению. Во-первых, мы не можем допустить, чтобы это было преподнесено как нежелание понять литовский народ, надежды людей. Я считаю, что это – этап эволюции в перестройке федерации. В нашем обращении к людям Литвы, думаю, мы должны отделить интересы народа, пути их достижения от экстремизма, который может принести большие несчастья. Считаю, что нужно призвать лигу свободы Литвы и другие организации

* SSKP CK plenumą nacionalinių klausimų planavo sušaukti 1989 m. rudenį. Rugpjūčio 17 d. spaudoje buvo paskelbtas SSKP nacionalinės politikos „platformos projektą“ – „Partijos nacionalinė politika šiuolaikinėmis sąlygomis“.

отказаться от своих целей и методов. Возможно, следует подумать и об обращении к братским республикам. Это было бы хорошо сделать на сессии Верховного Совета Литовской ССР, объяснив реальные стремления и надежды нашего народа. Думаю, что целесообразно направить письмо и в ЦК КПСС.

Необходимо исходить из того, что с нами должны говорить как с суверенным государством, суверенной республикой, что отмечено и в Конституции СССР, а не другим тоном. И в будущем это должно быть исходной точкой. Думаю, что другие шаги нашего руководства могут скомпромитировать саму концепцию коммунизма.

Считаю, что сегодня значительно шире должны выступать по центральному телевидению, радио, в центральной прессе наши руководители, ученые, чтобы Союз знал о наших реальных стремлениях. Здесь какой-то непонятный заслон. Мы должны защитить литовский народ и категорически не согласиться с навязываемыми ему понятиями: национализм, националистическая истерия и т. п.

Еще. Я полностью поддерживаю т. Стониса насчет Ю. Палецкиса. Это высокоэрудированный человек, умеющий говорить аргументированно и убедительно. Если бы таких людей в ЦК было больше, то, думаю, и работать нам было легче.

т. Й. ГУРЕЦКАС – персональный пенсионер союзного значения, член ЦК Компартии Литвы.

Я, как и здесь выступавшие товарищи, поддерживаю заявление Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Дискутировать не хочу, так как мое выступление на XVIII пленуме до сих пор еще отражается на мне. Так и быть. Однако имею несколько предложений. Я полностью поддерживаю предложение товарищей об обсуждении этого заявления на всех партийных собраниях. Не совсем хотел бы согласиться с тем, что надо обсуждать его на открытых партийных собраниях. Надо обсуждать на закрытых и узнать подлинное мнение коммунистов. На открытых собраниях, как мы уже не раз убедились, коммунисты не всегда осмеливаются высказать свое мнение, а если ее и выскажут, они будут оговорены. Конечно, наверное, следовало бы обсудить его и на пленумах горкомов и райкомов партии. Думаю, что во всех этих собраниях могли бы участвовать и члены ЦК. Предлагаю пока отложить обсуждение статуса Коммунистической партии Литвы и прежде всего обсудить заявление. Заявление сейчас важнее. Ситуация очень сложная. Статус Коммунистической партии Литвы обсудим тогда, когда будет проект Программы и Устава. Мы сейчас по существу обсуждаем и не знаем, что обсуждаем.

Единственный вопрос – быть с Коммунистической партией Советского Союза или не быть.

Во-вторых, предлагаю отложить сессии Верховного Совета. Она пока не подготовлена как следовало бы. Депутаты до сих пор не получили проектов особо важных документов. Получили письмо, что будет сессия, а особо важных документов не имеем. Какие они будут? Я не говорю об опубликованных в газетах. Чтобы опять не было так: пришли на сессию, получили письмо и начинаем обсуждать. А затем после принятия закона смеются над нами, что Верховный Совет принимает такие решения, какие ему подбрасывают, какие ему диктуют. Нельзя, чтобы смеялись над нами. Следовало бы поговорить с депутатами и подготовить мнение депутатов к сессии. И это должен делать Президиум, а не совет «Саюдиса», как сейчас это делается. Можно встретиться необязательно со всеми депутатами, можно отдельно, по зонам. Предлагаю секретарю партийной группы Совета т. Бразаускасу созвать депутатов-коммунистов и не за полчаса до сессии, а за несколько дней до сессии, и серьезно обсудить те вопросы, которые будут внесены на сессию, с тем чтобы узнать их мнение, их платформу. Разумеется, в духе заявления.

Далее. Предлагаю исключить из повестки дня сессии, хотя и не должно быть решение пленума, но я вношу предложение, здесь присутствует т. Астраускас, исключить вопрос о референдуме, так как он не подготовлен. Исключить вопрос о гражданстве, так как также не подготовлен, и вопросы советско-германского договора, или пакта Молотова-Риббентропа. Относительно их не дискутирую, имею свое мнение. Думаю, что комиссия, подготовившая эти вопросы, допустила немало ошибок. Их еще успеем обсудить, еще будет время.

Еще одно. Предлагаю, чтобы секретари ЦК и члены Бюро не двухсмысленно выразили свое отношение к заявлению. Они пока молчат и на пленуме ни один из них не сказал ни слова. А как же оценивает это заявление руководство нашего Центрального Комитета?

Далее. Прошу объяснить, почему секретари ЦК партии, секретари нашего Центрального Комитета по важным вопросам прежде всего советуются с «Саюдисом», с представителями совета «Саюдиса», а затем созывают Центральный Комитет. Когда мы прекратим эту практику? Я слышал, что сегодня до пленума состоялась беседа с членами совета «Саюдиса», а затем уже преподносят нам мнение. Может быть, давайте сделаем наоборот – прежде всего с членами Центрального Комитета, а затем уже будем советоваться со всеми остальными. Пока у нас в республике, как и во всей нашей Советской стране, партия является руководящей, конституционно утверждена ее руководящая роль. Возможно, так и будем делать.

И последнее. Я поддерживаю предложение т. Даукши, что нужно решить о деятельности Юстаса Палецкиса, которая не совместима с политикой партии. Я также поддерживаю то, что его надо освободить от должности заведующего отделом ЦК. Работа идеологического отдела дезорганизована. Это можно судить по теле- и радиопередачам, газетам, журналам. Хорошо только вчитайтесь, только пожелайте увидеть то, что показывается, ибо кое-кто смотрит, а видит то, что хочет. Надо было 23 числа сходить на Кафедральную площадь и почитать. Очень много было различных лозунгов.

т. З. МАЧЕРНИС – первый секретарь Кельменского райкома Компартии Литвы.

Уважаемые участники пленума! После того, как у меня возникла мысль выступить, выступило уже несколько участников пленума, которые и высказали некоторые мои мысли.

Я поддерживаю выступление т. т. Стониса и Гагилене, которые дали оценку заявлению Центрального Комитета КПСС о республиках Прибалтики. Считаю, что сегодняшний пленум, хотя кое-кто говорил, что он не совсем хорошо подготовлен, срочно созван, ибо мы должны высказать свое мнение до того, пока будут начаты серьезные дискуссии среди общественности. Мне кажется, что в сегодняшнем нашем заявлении действительно сказано, куда мы идем. На четвертой странице сказано, что историческая перспектива Литвы, и об этом мы уже говорили, – самостоятельное, демократическое, социалистическое государство.

Не хотел бы комментировать некоторые выступления, но мне кажется, что вначале выступавшие наши ветераны, я их всех очень уважаю как людей, с большинством из них знаком, но они немного оторваны от общественности. Если сегодня мы примем категорическое решение об отзыве решений прошедшего пленума, то это был бы последний отрыв нашей Коммунистической партии от общественности Литвы и потеряли бы сегодня какие-либо позиции. Мне кажется, что и дискуссия впредь не продолжалась бы. Сегодня надо очень серьезно подумать об этом.

Хотелось бы, чтобы наши ветераны партии так смело говорили не за закрытыми стенами, а вступали в диалог с молодежью, у которой более радикальное мышление, вступали в дискуссии с общественностью, по телевидению. Вот, например, в такую дискуссию, которая состоялась между уважаемым т. Палецкисом и Гензялисом. Вот таких бы дискуссий побольше. Люди поняли, что такое политика, кто за будущее республики. Эта дискуссия действительно очень тепло была принята общественностью. И сегодня говорить

об освобождении т. Палецкиса от должности заведующего отделом ЦК партии не следовало бы. Это была бы акцией, о последствиях которой мы сегодня не думаем.

Многие другие мысли уже высказаны. Я говорил о них на прошлой встрече с первыми секретарями. При обсуждении этого заявления в коллективах, в районах просьба, чтобы в районы приехало больше представителей правительства, Центрального Комитета партии. Мы вас ждем, а ваше мнение непосредственно в аудиториях действительно получит большую оценку.

Относительно того, что Бюро должно было дать оценку до опубликования выводов комиссии о пакте Молотова-Риббентропа, то считаю, что правильно сделано, что не обсуждался этот вопрос на Бюро. Это мое мнение, я не являюсь членом ЦК. Но думаю, зачем обсуждать и опять все брать на себя, чтобы еще раз и последний раз наложить на себя пятно.

Вот такие мои мысли, их было и больше, но их высказали выступавшие.

т. К. ЗАЛЕЦКАС – первый секретарь Вильнюсского горкома партии, кандидат в члены Бюро ЦК Компартии Литвы

Уважаемые товарищи! Сегодня бюро Вильнюсского горкома Компартии Литвы обсудило Заявление ЦК КПСС о положении в республиках Советской Прибалтики. Члены бюро высказали свое мнение, выразили озабоченность сложившейся ситуацией как в городе, так и в республике.

Считаю, что очень правильно подчеркнуто в заявлении, что процесс перестройки в Прибалтике должен быть очищен от вредных тенденций, которые действительно имеются. Сегодня все мы должны иметь четкие позиции и не бояться их высказать. Об этом нам часто говорят и уважаемые ветераны, члены Центрального Комитета. Следует признать, что немалая все-таки часть партийных работников не сумела преодолеть появившиеся трудности, тем более, что работать в новых условиях не так уж легко. Надо признать (об этом в заявлении ЦК КПСС еще раз указано), что имеются факты запугивания, дезинформации. Нередко это и чувство страха, что могут начать необоснованно нападать. Все это мешает занять активную позицию. Это нам следует признать. Мы должны самокритично признать и то, что не даем своевременный отпор выпадам против Советского строя, КПСС, Советской Армии, наших ветеранов.

Однако мы не можем не видеть проблем в межнациональных отношениях, которые очень актуальны в нашей столице, являющейся многонациональным городом. Многие коллективы города выражают озабоченность и несогласие с некоторыми положениями проектов Закона о гражданстве, Закона о выборах в местные Советы и Верховный Совет республики. С приближением сессии

Верховного Совета страсти в городе возгораются. Слышны голоса, которые призывают к забастовкам, этим выразив свой протест. Необходим ли именно такой путь. Наша экономика и так в сложном положении. Поддерживаю мысли и т. Гурецкаса, и других товарищей, что при такой ситуации сессию целесообразно отложить, тем более, что не подготовлены те вопросы, о которых сегодня говорили. Можно сессию провести и в ноябре, как и намечено по плану, обсудив на ней все эти вопросы.

Несколько слов о дискуссии, которая идет в партии о статусе Компартии Литвы. В городской партийной организации она проходит неоднозначно. Тов. Гагилене говорила об этом. Своеобразная ситуация сложилась в Ленинском районе города. В этом районе сконцентрированы все идеологические учреждения, вся интеллигенция республики. Однако в других районах города ситуация несколько иная. Скажу откровенно, что очень реален раскол в городской партийной организации по национальному признаку. Поможет ли это сплочению наших рядов? Нет, не поможет. Теперь мы уже видим, что обсуждение начато без должной подготовки, может мы и поспешили на предыдущем пленуме, решив в такие короткие сроки провести дискуссию и созвать съезд Компартии Литвы.

Какова реакция в городе на заявление. Времени прошло немного, однако уже видно, что оценка неоднозначна. В многонациональных коллективах уже сегодня прошел целый ряд митингов, собраний с поддержкой заявления. В литовских коллективах, конечно, мнения другие. Понятно, что нужно обойтись без крайностей, не перегнуть палку, без диктата. Только диалог и консолидация помогут нам в этой ситуации.

Что касается обсуждения данного заявления в первичных партийных организациях, то считаю, что не нужно его специально организовывать. Теперь идет дискуссия о статусе, идут отчетные собрания. И без нашего указания эти вопросы будут обсуждены на собраниях. Это уже было бы указание «сверху», стереотип в нашей работе и неясно, чем тогда кончилось бы обсуждение. Свои замечания по проекту заявления я высказал редколлегии.

т. В. ПОПОВ – первый секретарь Пожелского райкома партии Литвы г. Каунаса

Первый раз за мою полуторамесячную работу первым секретарем мне приходится выступать в такой ответственной аудитории. Однако хочу сказать несколько слов.

Сегодня здесь было сказано, что нужно говорить правду. А где эта правда? Правда ли то, что заявление ЦК КПСС является именно заявлением Центрального Комитета КПСС? Тов. Гагилене говорила об этом. Пленум ЦК КПСС его не

обсуждал, поэтому в лучшем случае это может быть документ Политбюро или комиссии Политбюро ЦК, или самого аппарата ЦК КПСС. Это во-первых. Во-вторых. Аномалией ли является решения XVIII пленума ЦК Компартии Литвы? Нет. Это логический результат тех процессов, которые идут в большинстве партийных организаций республики. Каким законам это противоречит, а если раньше такого не было, это еще не значит, что не может быть вообще. Во-третьих. Последние публикации в «Правде» (это не только мое мнение, но и части коммунистов Пожелского района) явно тенденциозные. Я русский и по этому хорошо представляю, как такие публикации могут воздействовать не столько на жителей Литвы, сколько на население Советского Союза и части Европы. Ведь «Правда» - это «Правда», она газета авторитетная. Я не хочу отрицать, что часть этих событий и фактов не имеют места в нашей жизни. Никто из присутствующих здесь не упрощает политическую ситуацию, сложившуюся в республике. Однако представлять факты тенденциозно нельзя. Вот обыкновенный пример, как из любого факта, если захотеть, можно сделать настоящую политику. Накануне акции «Балтийский путь» в газете «Кауно тиеса» было опубликовано информационное сообщение городского совета «Саюдиса». Там было написано: «Участие в этой акции – дело чести каждого литовца». Значит, при желании, из этого факта можно делать большие выводы. Примерно такие: я не литовец, значит не могу участвовать. Набрав таких фактов и представив прежде всего другим людям, можно создать очень никчемное впечатление о нас и т. д. Поэтому считаю, что нет оснований согласиться с заявлением ЦК КПСС. Второе. Считаю также, что специально его обсуждать не следует. Это будет только ненужное разжигание страстей. Сами организации решат, обсуждать им или не обсуждать заявление. Я хоть и не член ЦК, но хочу сказать, что поддерживаю проект нашего заявления, которое сегодня вполне приемлемо.

Несколько слов о заведующем Идеологическим отделом ЦК т. Ю. Палецкисе. Когда же мы прекратим линчевать человека за то, что он где-то что-то сказал. Тем более, что мы твердим о необходимости вести диалог, говорить со всеми силами общества. Если будем так поступать с людьми, то кто же будет диалог вести. Разве что один Гензялис. Но думаю, что его диалоги нам не всегда приятно слушать. Запретами еще не решили ни одну проблему, и не решим.

Что касается дискуссии о статусе и самостоятельности Компартии Литвы, то одна из главных причин та, что СССР и КПСС неравнозначные образования. Если СССР федеративное государство, то КПСС создана на основе РКП (б), а все остальные последствия большинству из нас хорошо известны. Поэтому нужна перестройка и в партии.

т. В. БАЛТРУНАС – секретарь ЦК, член Бюро ЦК Компартии Литвы

Прежде всего хотел бы ответить на обоснованный вопрос: как же мы, вернее, как я лично, как секретарь Центрального Комитета, расцениваю и понимаю документ Центрального Комитета КПСС? Со всей ответственностью с этой трибуны должен заявить, что самокритично оценивая свою личную деятельность, в сущности я одобряю этот документ и согласен с ним. Правильно, некоторые положения данного документа о прибалтийских республиках не совсем объективно освещают отдельные вопросы, касающиеся особенно нашей республики. Вместе с тем, мне кажется, оценивая сегодня этот документ, оценивая обращение Центрального Комитета КПСС, мы не должны прибегать к такой крайности: собирались ли члены Центрального Комитета для его обсуждения, или не собирались. Такие традиции в Центральном Комитете, между прочим, очень старые. И мне хорошо известно, как после голосования члены Политбюро подписывают документ и пишут «Центральный Комитет КПСС». На этот момент мы смотрим критически. Приближается XXVIII съезд партии. Думаю, у нас будет полное гражданское и партийное право сказать, что с подобной практикой в дальнейшем мы не согласны. Должно быть ясно, что это обращение Политбюро Центрального Комитета КПСС. Однако в принципе думаю, что все же мы не можем оспаривать положений заявления. Мне понятно своеобразное переживание, даже болезненное переживание многих членов Центрального Комитета, так как не все имеют полную информацию. Мы, работающие в Центральном Комитете партии, видимо, больше получаем информации, однако не всегда имеем возможность своевременно передать ее вам. В действительности же многие факты, отмеченные в этом документе, обоснованы. И некоторые авантюристические настроения, и экстремистские настроения, и случаи национализма как с одной, так и с другой стороны имеются. Я бы не сказал, что в каждом районе и городе имеется много некрасивых фактов, таких, как осквернение могил советских солдат, осквернение могил народных защитников. Обо всех этих случаях мы знаем, товарищи. И мне кажется, сегодня наш разговор, кроме всего прочего, должен быть более самокритичен. Это мое личное мнение. Глубже я не хочу детализировать, но еще раз повторяю, что я, как коммунист, принимаю этот документ сердцем, самокритично. И согласен со многими его положениями.

Много заслуженной критики сегодня в адрес идеологического аппарата, его деятельности, средств массовой информации. Прежде всего эту критику я принимаю себе лично, как секретарь Центрального Комитета, курирующий эту сферу. Правильно, сегодня со многими я не могу согласиться. Со мной не согласны и многие здесь присутствующих, представляющие как более старшее поколение коммунистов, так и молодое, лишь полтора месяца находящихся на

партийной работе. Вполне согласен, что не все сегодня легко дается. А если хотя бы один из вас посоветовал мне, каков этот механизм запрета. Вы говорите: закрыть, запретить впредь выпуск этих антисоветских, несанкционированных изданий. Я был бы глубоко благодарен вам, если бы вы смогли посоветовать, какова законная основа для этого? Сегодня в этих несанкционированных изданиях публикуются списки людей (работающих и живущих в настоящее время), которых истребляли, разоряли, сжигали безо всяких доказательств, без ничего. Можем ли мы обвинять людей? К сожалению, сегодня и прокуратура не может нам помочь в этих вопросах. И поверьте, мы за глубокий диалог: организуем дискуссии, приглашаем, спорим, доказываем. И я не согласен с тем, что никаких положительных сдвигов нет в нашей печати, прежде всего я имею в виду в партийной печати. Правильно, в свое время были отклонения слишком в правую сторону. Вы говорите, что никаких сдвигов нет в работе телевидения. Мы все же находим общий язык, иной раз трудно, но поймите, там работают люди, они также со своими настроениями, со своей точкой зрения, со своими взглядами на жизнь, явления и все остальное. Сегодня нам трудно свыкнуться, что действительно могут быть многие мнения. Сегодня нам действительно тяжело свыкнуться с тем, что возможны диалог, дискуссия. Однако, к сожалению, такова жизнь. И безвозвратно прошло то время, когда с экрана всегда только кивали и хвалили. Говорили, что хорошо работают Центральный Комитет партии, Совет Министров, Верховный Совет и все остальные органы власти. К сожалению, сейчас мы получаем критику, иной раз и мерзкую критику, другой раз и с соответствующим уклоном, и с антисоветским, антипартийным уклоном.

Другая беда. Прежде всего моя и многих наших идеологических работников, что мы все же редко выступаем в телепередачах, редко используем телеэкран, печатное слово и т. п. Этот пробел нам надо исправить.

Президент Пожела уже много говорил о том, что мог сказать как председатель комиссии о пакте Молотова-Риббентропа. Поверьте, что все присутствующие здесь члены Центрального Комитета, которые были в этой комиссии, не с легкой руки и не так скоро подписали выводы данной комиссии. Я бы хотел сказать еще одно, чтобы знали все члены Центрального Комитета. За неделю до подписания этого документа точный дословный перевод я лично вручил члену Политбюро ЦК КПСС т. Слюнькову, заведующему Международным отделом т. Фалину и Отделу организационно-партийной работы. Единственной моей просьбой было – посмотрите, можете ли чем-нибудь помочь нам, посоветовать, как сделать этот документ более толерантным, как сделать его более приемлемым для всех. Кстати, извините, ни одного звонка, ни одного совета я не получил. Отправили меня в дипломатический архив Министерства иностранных дел. Там я зашел к одному человеку, который был представлен как самый большой специалист 1939–1941 годов. Он развел руками: «Валерионас

Стасевич, я вам ничем не могу помочь». Вот и вся помощь. И мы сами должны были взяться. И вступить в борьбу с теми историками, между прочим, историками со степенью и погонами, которые действительно превосходно знали этот период. Мы думали, как же нам подписывать документ, направленный против Советской власти, а также против нашего пребывания в Союзе Советских Социалистических Республик. Правильно, этот акт 1940 года сегодня спорный. И, может быть, правильно было бы мнение, что необходимо продолжить работу комиссии, что окончательные точки поставит Верховный Совет республики, что надо подождать выводов комиссии Верховного Совета народных депутатов СССР. К сожалению, выводы этой комиссии не были сделаны. И т. Бразаускас, и я неоднократно обращались к руководству ЦК КПСС с просьбой ускорить опубликование этих выводов. Мне вручили две с половиной страницы, которые, между прочим, затем были напечатаны в «Национальной школе». Не знаю, откуда они получили этот текст, но дословно там ничего не сделано. Сказано, что есть много сложных моментов, что еще надо продолжить изучение и т. п. Вот и все. Я вполне согласен с т. Курмисом, что именно опубликование этого документа в каком-то смысле снизило политическую напряженность в республике.

И последний момент. Я также хотел бы присоединиться к мнению тех товарищей, которые говорят, что на пленуме или бюро ЦК партии один раз следовало бы закончить дискутировать на тему т. Палецкиса. Прежде всего его сегодня нет, а за его спиной нам не совсем удобно высказывать свои симпатии и антипатии. Я также имею право что-то сказать, так как работаю с ним вместе. Он является заведующим отделом, тем отделом, который я курирую. Нет, я бы не сказал сегодня членам Центрального Комитета, что мне очень легко работать с ним. Однако я уважаю его образованность, его интеллект, его умение общаться, спорить, аргументировать. И ясное дело, хотя мне и нелегко, но с ним интересно работать. Как решит бюро или пленум Центрального Комитета, я не знаю, но думаю, что сегодня, приняв такое решение, мы допустили бы большую политическую ошибку.

т. С. АПАНАВИЧЮС – председатель Комиссии партийного контроля при ЦК Компартии Литвы, член ЦК Компартии Литвы

Уважаемые товарищи! Знаем, что живем во времена крайностей. Наверное, и этот наш пленум похож на пленум крайних споров.

Что касается заявления ЦК КПСС, то я как коммунист, партийный работник считаю, что это абсолютно нормальное явление. Думаю, что наша задача не рассматривать детально каждое предложение, так оно сформировано или нет.

Считаю, что мы должны принять сущность этого заявления. А сущность его – это правда, и никуда от этого не денешься. Имеем всего понемножку – и экстремизма, и национализма, и шовинизма, и всяких других крайностей. Никуда от них мы не спрячемся, как бы не старались обелить наше общество.

Хочу высказать свое мнение о нашем документе. Очень нормальное заявление Центрального Комитета Компартии Литвы. Оно не анализирует подробно каждый нюанс. Сказана сущность. По моему мнению, нужно «примирить» крайние мнения, которые выражены в документе. Может быть, изъять из текста предложение о XVIII пленуме ЦК КП Литвы, а закончить тем, что «коммунисты полны решимости и в дальнейшем идти путем перестройки». На XVIII пленуме ведь речь шла о дальнейшей перестройке. Осуждать его не стоит. Пленумы меняются – одним был XVII пленум, другим XVIII, а каким будет сегодняшний, еще и не скажешь. Так зачем же так выделять этот XVIII пленум. Не следует обострять данный вопрос.

Предлагаю также в нашем заявлении подчеркнуть роль коммунистов. В тексте это никак не отражено. Сказать, что в такой ответственный момент каждый коммунист должен занять очень ясную, твердую, недвусмысленную партийную позицию. Это очень важно. В целом одобряю проект нашего заявления.

Далее, что касается обсуждения документа ЦК КПСС. Если пленум решит, что надо обсуждать, то только на закрытых партийных собраниях. Мое мнение, что специально обсуждать не надо. Всесторонне поддерживаю т. Мачерниса. Нужно ехать в партийные организации всем сидящим здесь членам ЦК, членам Бюро ЦК, всему аппарату. В связи с этим предлагаю отложить сессию Верховного Совета. Она сейчас ничего не даст, а лишь потратим много сил и энергии, поэтому лучше организовать поездки во все районы и города, поработать там как следует. Я готов хоть завтра выехать и начать работать, не обсуждать документ, а именно работать на эту тему с людьми. Сейчас, думаю, это самое правильное решение.

Последнее, что хочу сказать. Здесь прозвучали мысли, что у нас нет политического и психологического нажима и террора. Кто это испытал на себе, тот знает. Я это испытал, поэтому знаю, что он очень сильный. Не надо быть наивными. Но дело не в этом. В связи со всем сказанным у меня возникает такое предложение: товарищи коммунисты, члены ЦК – давайте укреплять наше единство на хорошей партийной основе. Партия – не модная барышня, которую можно менять. Не следует забывать простую вещь – мы одна партия, другой партии нет. Есть Коммунистическая партия Советского Союза, а мы Компартия Литвы в ее составе. Если это забудем, то не только наговорим глупостей, но и натворим бед для Литвы, всего нашего народа.

т. В. АРБАЧЯУСКАС – первый секретарь Ленинского райкома Компартии Литвы г. Каунаса

Так как мой коллега уже говорил, я не хочу повторяться, не хочу за что-то агитировать. Хочу лишь сказать, что 25 августа состоялось объединенное заседание бюро горкома партии и бюро всех райкомов партии г. Каунаса, которое приняло свое заявление. В нем полностью одобряется проводимая на нынешнем этапе политика ЦК Компартии Литвы, направленная на достижение самостоятельности республики и ее партии. Вместе с тем выражается протест против начавшейся пропагандистской кампании в центральной печати. В заявлении также осуждены и авантюристические действия тех жителей Литвы, которые служат сплочению консервативных сил как в Литве, так и за ее пределами.

Что касается заявления ЦК КПСС, то я также хочу выразить свое мнение. Согласен с теми товарищами, которые говорили о том, что упоминаемые в документе факты действительно имеются в нашей жизни. Однако в целом в заявлении ЦК КПСС краски сгущены. Несколько слов по отдельным фактам. Я считаю, что правительство Литвы (об этом уже сегодня говорили многие), созданные им различные комиссии имеют право, и не только имеют, но и обязаны высказать свое мнение о сложившейся общественно-политической ситуации, исторических событиях прошлого и настоящего.

Несколько слов о т. Ю. Палецкисе, так как был такой разговор. Считаю, что такие люди, как он, нужны партии, а тем более аппарату Центрального Комитета. Настрой сегодняшнего нашего пленума меня еще раз убеждает в том, что съезд Коммунистической партии Литвы – необходим и неизбежен. Настроения в первичных партийных организациях не совсем совпадают с царящим здесь настроением, и об этом хорошо знают первые секретари. Поэтому нужно продолжать дискуссию с статусе Компартии Литвы, с тем чтобы разумно подойти к нашему съезду.

т. Э. ТИТИШКИС – первый заместитель Комитета народного контроля Литовской ССР, член ЦК Компартии Литвы

Товарищи! Я хочу вернуться к самому началу нашего пленума, к информации т. А. Бразаускаса о его беседах с Генеральным секретарем т. М. С. Горбачевым. Было бы, конечно, интересно услышать и вторую сторону, как наш секретарь отвечал Генеральному секретарю.

В целом, я думаю, нам хватит партийного мужества и ответственности одобрить заявление ЦК КПСС. Я хотел бы, чтобы мы не пошли на конфронтацию

с ЦК КПСС, а особенно с Генеральным секретарем т. М. С. Горбачевым, который в целом поддерживает все положительные процессы, происходящие в республике, Прибалтике. Поэтому мы должны чувствовать большую ответственность и перед жителями республики, перед партией в целом за каждое слово, которое мы впишем в наш документ. Хотелось бы, чтобы он был более эмоциональным, чтобы это было обращение к людям Советской Литвы (а не очередное заявление), в котором мы из своих позиций выразили бы большую заботу о тех происходящих в нашем регионе событиях, которые волнуют и ЦК КПСС. Пока эти два документа никак не перекликаются. А критиковать заявление нам не следует. Люди, которые недавно пришли к политической работе, часто бросаются в крайности, категорически отрицая, критикуя то или иное положение. Мы должны проявить больше терпимости и к тем претензиям, критическим замечаниям (довольно сдержанным и последовательным), которые содержатся в документе. А мы опять начинаем сердиться, пытаемся как-то выкрутиться.

Конкретно по тексту. На стр. 2 надо не только осудить авантюристические силы, но и антирусские высказывания, националистические и другие группировки, которые действуют в республике. Мне хотелось бы, чтобы мы высказали свое мнение о неформальной печати отдельно одним-двумя предложениями. Думаю, что мы не должны вмешиваться в дела других республик. Мы опять говорим за всю Прибалтику (на той же странице), когда высказываем мнение о положении здесь. Давайте говорить о своей республике, а другие решают сами за себя. На последней странице второй абзац. Я думаю, что мы должны консолидироваться с прогрессивными общественными силами, движениями, а не с теми, кто только для формы нас поддерживают. Поэтому предлагаю этот абзац конкретизировать и записать о консолидации только с прогрессивными силами. В конце мы приглашаем объединяться, но мне кажется, что этого мало. Мы должны призвать коммунистов отмежеваться от заявлений лидеров экстремистских, антисоциалистических организаций. Так как в заявлении ЦК КПСС обращается к рабочему классу, интеллигенции, коммунистам, женщинам, то мы в своем документе не должны забывать эти понятия, они нужны, хотя кое-кто пытается доказывать, что классов теперь нет, а есть в обществе две группы – те, кто за перестройку, и против. Я убежден, что нужно обращаться именно к классам.

т. В. КАШАУСКЕНЕ – директор Института истории партии при ЦК Компартии Литвы, член ЦК Компартии Литвы

Уважаемые товарищи! Поезд перестройки, машинистом которого является Михаил Горбачев и все демократические силы партии, с остановками на промежуточных станциях движется вперед, но не одинаково в отдельных регионах страны. Цель партии, как подчеркивается во всех документах ЦК КПСС и в выступлениях т. Горбачева, – появление нового демократического общества в правовом, демократическом государстве. В этом перестроенном процессе республики Прибалтики, в том числе и Литва, в отдельных случаях, видимо, забегает вперед, обгоняя промежуточные станции, перестройка в которых топчется на месте. По мнению Центрального Комитета партии, это видно и из опубликованных документов, необходимо унифицировать перестройку в Стране Советов. С какой точки зрения? Это показывает подход Центрального Комитета КПСС к республикам Прибалтики, в том числе и к нашей республике. Например, 15 августа с. г. в газете «Правда» опубликована статья «Остановить отрицательные процессы, защитить перестройку», однако не ясно, кто автор этой статьи. Казалось бы, что это обзор писем, поступающих в редакцию газеты «Правда». Однако оказывается, что мнение ЦК КПСС. Но почему же не сказано, что это заявление ЦК КПСС?

Я хочу сказать, что и опубликованное заявление ЦК КПСС также неоднозначно. В этом документе также имеются стагнационные моменты. Почему? Да потому, что в нем все же ничего не сказано о том, что положительного имеется в нашей республике. Конечно, нужно согласиться с выступавшими здесь товарищами, что положение не однозначно, имеются крайности с той и другой стороны, однако наш Центральный Комитет, коммунисты, молодые коммунисты и ветераны партии, также имеют свою позицию. Расценивая этот документ, хотелось бы поддержать мнение товарищей, что его следовало бы обсудить и на открытых партийных собраниях, и в печати. Нельзя убежать от наших людей, от наших рабочих, колхозников, интеллигенции. Нельзя поступать так, как, например, в 1962 году было опубликовано в союзной печати, когда коммунисты Новочеркаска после выдвижения рабочими своих требований забрались на чердак и убежали от рабочих. Сейчас другие времена, надо говорить с людьми с глаза на глаз. Я поддерживаю это мнение.

Далее. О пакте Молотова-Риббентропа. Мне кажется, что по этому вопросу уже предостаточно дискутировали историки, и наши люди знают, что секретные протоколы договоров от 23 августа, 28 сентября 1939 года и от 10 января 1941 года попрали интересы малых народов Прибалтики, и именно эти секретные

протоколы дали ход дальнейшим событиям. Расследованием этих вопросов и занималась комиссия. Необходимо будет выступить в печати.

Другой момент. Ситуация все же сложна, и выступившие здесь товарищи высказали то, что партия должна объединяться, несмотря на различные национальности членов партии, различные позиции. Надо идти вместе. Мне кажется, что обсуждение этого заявления и проходящая в Коммунистической партии Литвы дискуссия есть одно и то же. Если мы будем обсуждать заявление, возникнет дискуссия, если мы будем обсуждать дискуссионные вопросы, возникнет данное заявление. Следовательно, все же надо поддержать решения XVIII пленума ЦК партии. Сегодня сталкиваются две линии – решения XVII пленума ЦК и XVIII пленума ЦК партии. Это неоднозначное отношение к этим процессам. Мы должны продолжить дискуссию и работу в этой области.

т. В. АСТРАУСКАС – Председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР, член Бюро ЦК Компартии Литвы

Прежде всего хотел бы сказать, что Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, наверное, имеет право высказать свое отношение к тому, что происходит в Прибалтике, конкретно, в нашей республике. Поэтому поднимать вопрос, правильный ли это документ, сомневаться в форме его приема, законность его приема, думаю, нам не следовало бы, а также отрицать заявление, идти на какую-то конфронтацию с Центральным Комитетом КПСС нам не стоит. Это было бы не в нашу пользу, это еще более обострило бы положение и не привело бы к хорошему.

Мы должны поддерживать линию Горбачева. Я хочу поддержать тех товарищей, которые акцентировали это. Больше мы не имеем кого поддерживать. И эта большая озабоченность с его стороны, и заявление, которое т. Бразаускас цитировал, что если события будут развиваться в таком направлении, то он будет вынужден пересмотреть свою позицию. А мы знаем, что он до сих пор был довольно доброжелательно настроен в отношении Литвы и всей Прибалтики. Это мы видели из съезда депутатов, работы сессии Верховного Совета и всего остального.

В заявлении Центрального Комитета КПСС выражена действительно большая озабоченность существующим положением, которое, и впрямь, довольно сложное. Мы все являемся свидетелями, что в последнее время оно не стабилизируется, а обостряется. Весьма неоднозначны выступления в отношении Советской Армии. Имеется целый ряд фактов осквернения памятников погибшим за свободу Литвы. А это уже граничит с безкультурьем. С вандализмом по отношению к погибшим. Это вообще не приемлемо для любой нации, тем

более для нашего народа, который является и демократичным, и культурным народом. Это неуважение ветеранов, очернение всего прошлого, наконец, мы не должны скрывать того, что в последнее время некоторые силы открыто заявляют о выходе из состава Советского Союза, да и все чаще звучат слова о выходе Компартии Литвы из КПСС. Поэтому здесь мы должны ясно высказать свою позицию, куда могут довести подобные призывы, формируемые отдельными группами людей. К сожалению, с большой озабоченностью можно сказать, что оппозиция Компартии Литвы и Советской власти сейчас является довольно большой. С сожалением можно сказать, что пока не удастся хороший диалог, не хватает обоюдного уважения, толерантности, терпимости друг другу. Проходит соревнование относительно деклараций, остроты заявлений, огромная спешка, нажим на депутатов и желание юридическим путем закрепить через них целый ряд деклараций, которые в настоящее время не могут способствовать нашей республике, нашему народу идти по пути перестройки. И все это не служит сплоченности. Это, разумеется очень волнует всех.

Думаю, что, возможно, и в этом нашем заявлении, которое можно принять за основу, надо акцентировать необходимость экономической самостоятельности. Ясно сказать, что отход от этого очень дорого может обойтись нашим людям. Не секрет, что на нас сейчас смотрят с большой осторожностью и те, от которых зависит и снабжение сырьем, и заключение договоров и т. п. Это скрывать не следовало бы.

С другой стороны, хотел бы высказать свое мнение, что горячиться сейчас, снимать кого-то с работы, отзываться какие-нибудь принятые нами решения, разумеется, было бы огромной ошибкой. Необходимо считаться с политическими реалиями, которые существуют.

По-моему, заявление ЦК КПСС, конечно, могло быть более гибким. Можно было посоветоваться и с местными товарищами. Когда я прочитал его, то сразу спросил т. Бразаускаса, согласовывалось это с ним, был ли ему известен текст. Никто не согласовывал. От этого, разумеется, только проигрывают. Можно было найти другие выражения. Однако, несмотря на какие-то слабые стороны данного документа, документ по существу правильный, принципиальный, и отрицать этого мы не можем.

Я не поддержал бы тех товарищей, которые призывали к акциям, которые не дадут и не могут дать пользы. Мы и впредь должны идти по пути диалога, изыскивать точки соприкосновения, одновременно отмежеваться от тех крайних заявлений, которые толкают наш народ. Нашу республику к гибели.

И в заключение – о сессии. Самокритично должен заявить, что к этой сессии мы очень плохо подготовлены, депутаты еще не имеют документов, хотя повестка дня, как вам известно, очень большая, очень много важных

политических вопросов*. Поэтому я также присоединился бы к этим предложениям, которые здесь были высказаны отдельными товарищами, что сессию можно было бы перенести. Перенести не потому, что мы чувствуем какой-то испуг, а для того, чтобы могли лучше подготовиться, лучше обсудить внесенные на сессию депутатскими постоянными комиссиями вопросы, чтобы депутаты имели еще возможность посоветоваться и со своими избирателями.

т. Э. МАРЦЮКАС – первый секретарь Ионавского райкома Компартии Литвы

Товарищи! Современная жизнь, насыщенная идеями перестройки, заставляет нас, партийных работников, по-другому оценивать сложившуюся политическую ситуацию, принимать иногда нестандартные решения, которые раньше оценивались однозначно. А к чему это привело, мы хорошо понимаем сегодня, за что мы принимаем на себя и незаслуженные упреки.

Я хорошо помню то время, когда в партии шла дискуссия перед XIX партконференцией. Она проходила в условиях широкой демократии, свободного обмена мнениями, кардинальных предложений о внутренних изменениях в партии. Коммунисты на многое надеялись, однако эти предложения так и остались в протоколах. Возникает вопрос, почему так случилось? Партия, провозгласив перестройку, сама стала отставать от происходящих в жизни процессов. Наверное, потому, что действует инерция, стереотип старого мышления.

Дискуссия в Компартии Литвы идет активно, иногда слишком горячо, однако коммунисты высказывают свои мысли искренне. Я могу с уверенностью сказать, что перестройка пришла и в партию. А центр молчит, или еще хуже – с трудом понимает те процессы, которые происходят в республике, в ее партийной организации. Нужно понять одно, пока не будет изменений в организационной работе партии, в вопросах структуры, пока не будет дана самостоятельность низовым звеньям, районным и республиканской партийной организации, партия не станет тем лидером. Каким должна стать. Сегодня мало декларировать лозунги. Нужна кропотливая, иногда изнурительная работа. Высказанная Центральным Комитетом Компартии Литвы идея о том, что «Планы народа Литвы – планы партии», это именно то, что нам сегодня нужно. Мы теперь находимся в вихре событий вместе с людьми, их бедами и заботами. А их

* V. Astrauskas turėjo omenyje LTSR Aukščiausios Tarybos XIII sesiją, kuri turėjo įvykti rugsėjo 5 d. Beje, tik pasibaigus plenumui, rugsėjo 1 d. buvo pranešta, jog AT sesija nukeliama į spalio 24 d. Tai sukėlė Sąjūdžio pasipiktinimą. Valdžios bandymus nukelti sesijos darbo pradžią greičiausiai sąlygojo ta aplinkybė, jog sąjūdiečiai sesijoje buvo nusiteikę reikalauti paankstinti rinkimų į Aukščiausią Tarybą datą.

очень много – это и экономические трудности, дефицит товаров, проблемы социального неравенства. Все это нужно решать.

Давайте оглянемся, что же творится вокруг. Прибалтийские республики, Молдавия, Закавказье, социалистические страны Европы – разве это не доказывает, что в партии нужны перемены. Я не хочу настраивать себя на то, что у нас все хорошо. Мы часто собираемся, беседуем. Да, политическая ситуация сложная. Но в ходе процесса обновления по-другому и не может быть. Это естественно. Да, в конце концов, люди сами отличат, как говорят земледельцы, половику от зерна.

Я хочу проинформировать участников пленума, как смотрят коммунисты района на эти вопросы. Мы провели анкетирование и опросили 741 коммуниста, т. е. почти треть членов нашей партийной организации. Первое. Как оценивают деятельность КП Литвы за полугодие. Национальное возрождение оценили положительно 74 процента опрошенных, демократизацию – 57, гласность – 60, социальную справедливость – 22, духовное возрождение – 51 процент. Второе. Статус Компартии Литвы. КП Литвы – составная часть КПСС – 2,5 процента, КП Литвы – самостоятельная партия в составе КПСС – 20 процентов, КП Литвы – суверенная партия – 77 процентов. Третье. Отношение к политической структуре Литвы. Однопартийная система – 6,5 процента, КП Литвы и общественные движения – 31 и многопартийная система – 62 процента. Вот такова реальность. Это мнение рядовых коммунистов. Это факты, которых нельзя отрицать.

Несколько слов о документе ЦК КПСС. Считаю, что некоторые положения не соответствуют реальности. Перед тем, как делать такое заявление, нужен глубокий, подчеркиваю – очень глубокий анализ на местах, в районах, первичных партийных организациях. Необходимо мнение коммунистов, а оно нам известно. Хочу подчеркнуть следующее. Как секретарь райкома не представляю экономическую самостоятельность республики без политического суверенитета. Ведь в Конституции СССР право на самоопределение оставлено за самими республиками. Можем ли мы это игнорировать? Если вернуться к заявлению ЦК КПСС, то положение (цитирую) «последнее слово принадлежит Съезду народных депутатов» тоже пахнет командованием и администрированием, что мы осудили безвозвратно.

Предлагаю наше заявление опубликовать, только больше выявить понятие независимости. Считаю, что в первичных партийных организациях не следует проводить дискуссию о заявлении ЦК КПСС, так как обсуждение началось и будет развиваться само.

Что касается заведующего Идеологическим отделом ЦК Компартии Литвы т. Ю. Палецкиса, то я хочу передать мнение наших коммунистов, работников

райкома партии о том, что он – интересно мыслящий человек, что его всегда ждут в нашей районной партийной организации.

Решения XVIII пленума ЦК Компартии Литвы отзывать не следует, потому что все мы хорошо знаем, что получилось после XVII пленума. Всесторонне поддерживаю мнение, что членам Центрального Комитета, членам Бюро, работникам аппарата ЦК Компартии Литвы необходимо ехать в районы, на места. Мы много ездим, много выступаем, но ваше веское слово окажет большую помощь.

т. В. СКРИПКАУСКАС – первый секретарь Шяуляйского райкома партии, член ЦК Компартии Литвы.

Сразу начну с XVIII пленума. Поддерживаю тех, кто высказал мнение, что ни в коем случае нельзя отзывать решения вышеупомянутого пленума. Когда мы объявили дискуссию и тем самым удержали многих коммунистов не отказываться от своих партийных билетов, и сегодня они состоят в своих партийных организациях, это заслуга лишь XVIII пленума. Вместе с тем нам надо подумать, как мы поступим на республиканском съезде. В нашей Шяуляйской районной партийной организации аналогичный процент как и в Ионавской. Более 70 процентов высказываются за самостоятельную Компартию Литвы. Не обнадежим ли мы своих коммунистов, сегодня надо было бы подумать об этом.

Мы не должны углублять конфронтацию. Мы выступаем на митингах. Я также выступал не на одном митинге, выступал и на митинге 23 числа, и если так категорично и односторонне выступал бы, возможно, сегодня уже состоялся бы пленум и в Шяуляйском районе. Нам необходимо искать пути, как не раз говорил т. Бразаускас, надо искать точки соприкосновения и не углублять конфронтацию. Конечно, значительно лучше было бы, если бы на митинге в Нагорном парке кто-либо выступил из присутствующих здесь товарищей*. Легче было бы на душе.

Сегодня утром мы созвонились со всеми секретарями партийных организаций и спросили их мнение относительно заявления. Имелись два мнения. Продолжить работу, начатую Центральным Комитетом Компартии Литвы о статусе Компартии Литвы и самостоятельности и то, что необходимо строго отмежеваться от экстремистских движений в республике, о чем подчеркнуть в печати, по телевидению. Партии нужно иметь твердую позицию.

* Rugsjūčio 22 d. Kalnų parke Vilniaus mieste Sąjūdžio taryba surganizavo mitingą Molotovo – Ribentropo pakto pasirašymo 50 metų paminėti. Tarp kalbėjusių partijos veikėjų nebuvo.

Хочу поддержать тех, кто говорил о нецелесообразности обсуждения данного обращения в партийных организациях, ибо затем нам следовало бы обобщать мнения партийных организаций, сказать, к какому мнению во время обсуждения пришли коммунисты и т. п. Поддерживаю мнение товарищей и о том, что сегодня в отсутствие т. Палецкиса не следует обсуждать этот вопрос.

На этом прения по обсуждаемому вопросу повестки дня были прекращены.

Заклочительное слово первого секретаря ЦК Компартии Литвы т. Бразаускаса А.-М. К.

Товарищи! Как видите, развилась активная дискуссия. Даже в условиях экспромта можно серьезно поговорить, высказать свое мнение. Очень важно было выслушать мнение первых секретарей, а выступило их даже 11 человек. В основном молодые. Вы заметили, что все они выразили единое мнение. Они ежедневно общаются с сотнями людей, с коммунистами, поэтому мы должны прислушаться к их мнению, к тому, что они говорят. А они, наверное, слушаются их мнения, того, что они говорят. А они, наверное, говорят то, о чем думают люди, потому что они обобщают мнения людей. Им трудно выдержать этот большой нажим людей и различных групп в городах и районах. Конечно, нельзя не согласиться и с тем, что сказали наши старшие товарищи, выступая в начале пленума. Но нам всегда нужно вернуться в реальную жизнь. Да, 300 тысяч людей вышло 23 августа. Обыкновенное ли это дело? Разве людей кто-то согнал? Давайте поговорим откровенно и оценим это явление. Было ли у нас такое мероприятие, даже во время проведения праздников песни, к которым мы готовились годами. Было ли когда-нибудь, чтобы тысячи людей организовались бы и на легковых автомобилях, автобусах съехались на трассу и выстроились. Нельзя утверждать, что «Саюдис» сказал, и все было сделано. Нужно вслушаться, что сказал «Саюдис», что говорят люди и лишь потом мы сможем принять решения, которые на сегодняшний день, возможно, являются самыми актуальными.

Конкретно по отдельным вопросам. Товарищ Гуряцкас нас обвинил. Я не принимаю это обвинение. «Саюдис» нам не диктует, как проводить пленум. Такого не бывает никогда. Товарищ М. Горбачев попросил меня созвать руководителей «Саюдиса» и передать им его недовольство. Это я сегодня и сделал. Потому, что сегодня уезжаю в Мажейкяй и завтра сделать это не смогу. Поэтому мы и собрались. От них было несколько человек, не было никакого совета. Я передал настроение и мнение т. М. Горбачева. Таково было его поручение, я его и выполнил. Сказал все, что он думает о «Саюдисе». А

он определенно сказал, что «Саюдис» перешагнул все допустимые границы и ушел далеко от своей программы. Это было сказано по-мужски, прямо.

Что касается т. Палецкиса. Я предлагаю этот вопрос больше не обсуждать. Вы видите, как противоречивы мнения. Мы очень серьезно говорили с ним на Бюро ЦК. Тов. Палецкис в Швеции попал в сложную ситуацию. Часть своих аргументов он изложил в печати, по телевидению. Думаю, что мы не можем нанести ему удар. Тем более, что это совершенно неэтично, так как его сегодня нет в зале.

Об отзыве решений XVIII пленума. Я не думаю, что мы можем отозвать эти решения. Поддерживаю первых секретарей – сегодня это делать нельзя, это равнозначно самосожжению.

Конечно, сам факт съезда, а он должен будет состояться, очень сложен. Уже имеем первые варианты документов, но мы опасаемся их обнародовать. С ними нужно хорошо поработать, посоветоваться со старшими коммунистами, с партийными организациями, секретарями. Может быть, по этому вопросу мы еще отдельно соберемся, хорошенько подумаем. Это очень серьезный и ответственный шаг, какого наша партийная организация не делала за все свои 70 лет. Это и впрямь историческое решение, и нам необходимо хорошо подумать, как поступать. Около 70 процентов коммунистов говорят о самостоятельности партии. Разве мы можем на это закрыть глаза и решать так, как нам кажется, а не так, как думают люди.

Насчет сессии. Я поддерживаю т. Астраускаса. Он предлагает провести 24 октября. Имеется и другой вариант – сегодня не устанавливать дату проведения. Сессию нужно отложить, с этим я согласен. Мы на заседании Президиума в пятницу обсуждали повестку дня и проекты тех документов, которые подготовлены. Они могут вызвать сильный огонь. Сегодня я обращаюсь к депутатам-коммунистам. Где вы были во время сессий? Хорошо, создали комиссию, но почему не могли выступить в самом начале сессии и сказать, что не нужна такая комиссия. Почему никто не высказал такую мысль? Где же острые, прямые, партийные, принципиальные выступления на сессии? Почему одни могут по 20 раз бегать на трибуну, а опытный коммунист, поседевший, так сказать, в борьбе за дело Коммунистической партии, не может подняться на трибуну и сказать свое слово. Вот такова принципиальность коммунистов. Было бы хорошо, если она проявлялась не только в этом зале, но и в открытой аудитории. Я не имею права делать упреки тем, у кого партийный стаж больше моего, кто прошел большой путь, но нам недостает принципиальности партийного актива. И даже активности, если говорить принципиально, на той же сессии.

Что касается обсуждения документа ЦК КПСС. Думаю, что не следует делать категорические указания. Я согласен с первыми секретарями. Все это

должно быть естественно. Теперь «Саюдис», скажу откровенно, организует, чтобы в партийных организациях отрицательно среагировали на это заявление. Поэтому, товарищи первые секретари, нам необходимо проследить, чтобы в случае обсуждения оно было партийным. Людям надо об этом сказать. Я хочу высказать свое отношение к заявлению. Такое заявление было нужно значительно раньше. По моему мнению, оно должно быть более конструктивным. Центр должен яснее высказать свою принципиальную позицию по отношению к событиям. Происходящим в Прибалтике и конкретно в Литве. Мне не нравится, когда всех сваливают в одну кучу. Думаю, что события в Прибалтике очень разные, очень различаются политические силы, разные мнения. У одних конфликт больше национального характера, у нас – дела больше политические. Соответственно следует и оценивать каждую республику. Думаю, что тогда легче было бы организовать свою работу, организовать весь этот разговор и в партийной организации. Прошу всех членов Бюро, актив, заместителей Председателя Совета Министров и всех других поехать по районам. Мы соберемся, поговорим, поговорим, и на этом все заканчивается. На этой неделе необходимо объездить как можно больше районов, где можно выступить, надо это сделать. Необходимо поговорить с членами бюро горкомов, райкомов партии, активом, работниками исполкомов и другими людьми.

Однако, я считаю, что наше заявление должно быть выработано сегодня. С тем чтобы уже вечером передать по телевидению, должны первыми прореагировать. Первыми выступить, а не ждать и дискутировать, ждать, пока другие скажут свое мнение. Я призываю вас всех одобрить наше заявление. Конечно, сделать его совершенным за несколько часов сложно. Я не согласен с предложением о полном одобрении и принятии к исполнению документа ЦК КПСС. Это уже старо. Лучше мы просто понятными словами выскажем главные идеи, чтобы люди поняли. Чтобы понял каждый житель Литвы – и имеющий высшее образование, и не имеющий его. Чтобы прочитал и понял, чем все это грозит. А угроза серьезная. Я это понял и по разговору с Генеральным секретарем и на последнем заседании комиссии Политбюро. Там категорически было сказано, что Прибалтика может быть только в составе федерации. Никакого другого варианта не может быть и не будет. Этот дух отражен и в документе, может только не так концентрированно. Это должно помочь некоторым горячим головам протрезветь – было бы очень хорошо и своевременно, потому что проблема экономической самостоятельности огромная. Требуется большой сплоченности. Если мы будем накалять атмосферу, то ничего недобьемся. В начале октября в Москве должен обсуждаться последний вариант редакции. Первая редакция шла трудно, большинство не понимало и лишь в конце стали разбираться, в чем тут дело. Еще эстонская проблема. Реакция некоторых

других регионов. Возникает вопрос не локальный, а вопрос конфронтации между нациями, большими и малыми. Это совсем нежелательно. Нам следовало бы избегать таких конфронтаций. Вы все сегодня хорошо сказали, и я поддерживаю возмущение по поводу осквернения воинских могил. Это варварство, и другое слово трудно подобрать. На территории Литвы погибло примерно 80 тысяч солдат Красной Армии. Почему можно привести останки литовцев, погибших в низовьях Лены? А здесь ведь люди, которые сложили головы за правое дело! Можем ли мы осквернять могилы, разве это по-человечески? Мы это так и сказали сегодня «Саюдису». Открыто, как говорю вам это я сейчас. Это низкий уровень культуры народа, и никакой политики здесь нет.

Далее участники XX пленума ЦК Компартии Литвы единогласно одобрили заявление*.

На этом пленум ЦК Компартии Литвы завершил работу.

Секретарь ЦК Компартии Литвы

А. Бразаускас
[parašas]

* LKP CK XX plenumo nutarimas buvo paskelbtas respublikinėje spaudoje, žr. *Tiesa*, 1989 08 29, Nr. 199.